

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписья
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симфероп.
Духовной
Семинаріи.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 14.

15-го *Юля* 1883 года.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЬ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I. ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 7-го апрѣля — 24-го мая 1883 года за № 70, о Высочайшемъ повелѣніи относительно наименованія с.-петербургскаго дома призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 марта 1883 года за № 1385, о томъ, что Государь Императоръ въ 26-й день марта 1883 года Высочайше соизволилъ на наименованіе устроеннаго въ городѣ С. Петербургѣ на капиталъ, собранный духовенствомъ с.-петербургской епархіи въ ознаменованіе 25-ти-лѣтняго царствованія въ Бозѣ почивающаго Государя Императора, — дома призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства «Домомъ призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства въ память 25-ти-лѣтія царствованія Императора Александра II-го. Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, для припечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника».

Отъ 18-го мая — 5-го іюня 1883 года за № 961, объ учрежденіи въ городѣ Кальваріи православнаго причта.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го мая 1883 года № 5550, коимъ предлагаетъ Святѣйшему Синоду списокъ съ состоявшагося по представленію его, г. Оберъ-Прокурора, мнѣнія государственнаго совѣта, удостоеннаго въ 26-й день апрѣля 1883 года Высочайшаго утвержденія, съ учрежденіи, въ городѣ Кальваріи православнаго причта. Въ означенномъ мнѣніи государственнаго совѣта изяснено: государственнѣйшій совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ городѣ Кальваріи православнаго причта, мнѣніемъ положилъ: 1) Учредить въ городѣ Кальваріи, сувазской губерніи, православный причтъ, въ составѣ одного священника и одного псаломщика, съ назначеніемъ священнику по 1,200 р. жалованья и 200 р. квартирныхъ, псаломщику по 300 р. жалованья и по 50 р. квартирныхъ и съ отпускомъ кромѣ того на наемъ церковнаго сторожа по 80 руб. въ годъ. 2) Исчисленный въ предыдущей статьѣ расходъ, въ размѣрѣ одной тысячи восьмисотъ тридцати рублей вносить ежегодно, начиная съ 1884 года, въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ вѣдомства Святѣйшаго Синода, обративъ его, въ нынѣшнемъ году на остатка отъ кредита, назначеннаго на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства. Приказали: объ изясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта, для припечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника».

Отъ 12-го — 18-го мая 1883 года за № 1, о книгѣ А. Ржанницына: „Учебникъ латинскаго языка, составленный по Остерманну“, съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Про-

куроромъ, отъ 11-го мая 1883 года за № 56, журналъ Учебнаго Комитета, № 1 0, по прошенію преподавателя 2-й московской прогимназіи Алексѣя Ржаницына о допущеніи составленной имъ книги, подъ названіемъ: «Учебникъ латинскаго языка, составленный 1) Остерманву для 1-го класса классическихъ гимназій и духовныхъ училищъ» (ч. I—А. Грамматическія свѣдѣнія В. Vocabularium; ч. II — Упражнения въ переводахъ. Москва, 1880 г.) къ употребленію въ духовныхъ училищахъ. Учебный Комитетъ полагаетъ допустить вышеназванную книгу въ бібліотеки духовныхъ училищъ въ качествѣ пособія при преподаваніи латинскаго языка. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о книгѣ Ржаницына правленіямъ духовныхъ училищъ сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копія съ журнала Учебнаго Комитета.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, іюня 9 дня 1883 года (13), секретарь таврической духовной консисторіи, коллежскій секретарь *Соловьевъ* — увольняется въ отпускъ во владимірскую губернію на два мѣсяца.

III. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Преподано Архипастырское Его Преосвященства благословеніе же-нѣ офицера Еленѣ Гиенѣ за усердіе ея къ пользѣ св. церкви, выразившееся въ собираніи вмѣстѣ съ другими денегъ въ количествѣ 250 руб. на приобрѣтеніе плащаницы въ Карасубазарскую Николаевскую церковь.

IV. ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣщены: настоятель Троицкаго молитвеннаго дома селенія Ново-Троицкаго, Дябровскаго уѣзда, священникъ Александръ Русаневичъ — на вакансію настоятеля въ Архангело-Михайловской церкви селенія Баланчава, того же уѣзда, — помощникъ настоятеля Благověщенско-Ивановскаго прихода, Мелитопольскаго уѣзда, священникъ Ва-

говѣщенской церкви мѣстечка Благовѣщенска, Михаилъ Назаревскій — на вакансію настоятеля къ Троицкому молитвенному дому селенія Ново-Троицкаго, Днѣпровскаго уѣзда; начетчикъ семинаріи священникъ Андрей Егоровъ — на вакансію настоятеля къ Преображенской церкви селенія Дмитріевки (Тошанакъ) Днѣпровскаго уѣзда; настоятель Рождество-Богородичной церкви селенія Петровскаго, Θεодосійскаго уѣзда, священникъ Василій Шевченко-на вакансію помощника настоятеля въ Чаплинскій приходъ, Днѣпровскаго уѣзда, для завѣдыванія Преображенскою церковію селенія Преображенки; исправляющій должность псаломщика Успенской церкви селенія Ивановки, Днѣпровскаго уѣзда, Василій Черненко на такую же вакансію къ церкви селенія Первоприморскаго (Бехтеры), того же уѣзда; исправляющій должность псаломщика Троицкаго молитвеннаго дома селенія Николаевки, Днѣпровскаго уѣзда, Иванъ Блошенко на такую же вакансію къ Рождество-Богородичной церкви селенія Келегейскихъ хуторовъ, того же уѣзда.

Руководимы: во священника состоящій на псаломщицкой вакансіи при рождество-Богородичной церкви селенія Келегейскихъ хуторовъ, Днѣпровскаго уѣзда, діаконь Захарій Грамматикаки на вакансію помощника настоятеля, въ Балаклавско-Бомарско Каранскій приходъ, для завѣдыванія Константино-Еленинскою церковію селенія Каранъ, Ялтинскаго уѣзда; псаломщикъ Петропавловской церкви города Симферополя, студентъ семинаріи, Иванъ Домничъ, — на вакансію помощника настоятеля въ Громовско-Николаевскій приходъ, Днѣпровскаго уѣзда, для завѣдыванія Троицкимъ молитвеннымъ домомъ селенія Николаевки; — во іеродіакона монахъ Космодамиановской Киновіи Несторъ, — во діакона исправляющій должность псаломщика Знаменской церкви селенія Саловъ, Θεодосійскаго уѣзда, Владиміръ Зеленкевичъ.

Средѣлены къ мѣстамъ: Безмѣстный священникъ Антоній Штенко на вакансію помощника настоятеля въ Благовѣщенско-Ивановскій приходъ, Мелитопольскаго уѣзда, для завѣдыванія Благовѣщенскою церковію мѣстечка Благовѣщенскаго; студентъ семинаріи діаконь Алексій Коломійцовъ — на псаломщицкое мѣсто къ Петропавловской церкви города Симферополя и воспитанникъ семинаріи Димитрій Добровольскій на иподіаконскую вакансію къ Симферопольскому Каедральному Александроневскому собору.

Утверждены въ должностяхъ: игумень Херсонискаго св. Владиміра монастыря, Порфирій намѣстникомъ того монастыря, настоятель Покровской церкви селенія Терпѣнія Мелитопольскаго уѣзда, протоіерей Георгій Волковъ, — законоучителемъ Терпѣневскаго министерскаго училища; настоятель Успенской церкви селенія Аутки, Ялтинскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Терентьевъ законоучителемъ Ялтинскаго двѣтскаго пріюта.

Перемѣщенъ изъ Енисейской въ Таврическую епархію, въ число братіи Херсонискаго Первокласснаго св. Владиміра монастыря игумень Зосима.

Уволенъ заштатъ постарости: помощникъ настоятеля Архангело-Михайловской церкви селенія Малой-Лепатики, Мелитопольскаго уѣзда; священникъ Іоаннъ Соколовъ.

Праздныя мѣста: настоятеля: при Рождество-Богородичной церкви селенія Петровскаго, Феодосійскаго уѣзда; помощника настоятеля: при Архангело-Михайловской церкви селенія Малой-Лепатики, Мелитопольскаго уѣзда; при Николаевской церкви, селенія Малой-Знаменки, того же уѣзда; псаломщиція: при Покровской церкви Берченскаго Троицкаго братства; при Троицкомъ молитвенномъ домѣ селенія Николаевки, Днѣпровскаго уѣзда; при Успенской церкви селенія Ивановки; того же уѣзда, и при Трехъ-Святительской церкви селенія Айбаръ, Перекопскаго уѣзда.

У. РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Симферомольскаго духовнаго училища, составлен-
ный послѣ годовичныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ и іюнѣ
мѣсяцахъ 1883 года.

IV классъ

РАЗРЯДЪ 1-й.

Гавриловъ Викторъ, Чешиговскій Николай 2-й, Щенинскій Меле-
тій, Марковъ Константинъ, Филиповъ Михаилъ — оканчиваютъ
курсъ съ полученіемъ установленныхъ свидѣтельствъ.

Р А З Р Я Д Ъ 2-й.

Булашевъ Юсифъ, Гусаковъ Яковъ, Владиміровъ Николай, Шишацкій Яковъ, Филиповъ Капитовъ, Галицкій Каллиниъ, Тарановскій Григорій, Лосіевскій Турій, Чениговскій Николай 1-й, Козицкій Иванъ, Баковъ Михайль, Ѳedorовъ Павелъ — окончиваютъ курсъ съ полученіемъ установленныхъ свидѣтельствъ.

Р А З Р Я Д Ъ 3-й.

Архангельскій Николай, Генница Афанасій, Бессарійскій Василій, Бычковскій Петръ, Зеленкевичъ Петръ, Виноградовъ Митрофанъ, Иригоновъ Владиміръ, Накроинъ Василій, Ѳedorовскій Поликарпъ, Поповъ Василій, Карповъ Алексій, Демишевъ Викторъ, Волковъ Иванъ, Городыскій Петръ, Канаки Иванъ — оканчиваютъ курсъ съ полученіемъ установленныхъ свидѣтельствъ.

Демьяновъ Яковъ — оставляется на повторительный курсъ вслѣдствіе продолжительной болѣзни.

15 Июня, 1883 г. № Утверждается Епископъ Гермогенъ.

Ш классъ

Р А З Р Я Д Ъ 1-й.

Мацютинъ Иванъ, Ямцидѣй Антоній, Балабаненко Михайль — переводятся въ четвертый классъ.

Р А З Р Я Д Ъ 2.

Бычковскій Ѳedorъ, Бычковскій Константинъ, Долгополовъ Григорій, Розовъ Даниль, Порубинъ Ѳedorъ, Поповъ Павелъ, Глѣбовъ Александръ — переводятся въ четвертый классъ.

Назначаются къ переэкзаменовкѣ:

Гайдуковскій Александръ — по греческому языку, Журманъ Евдовимъ — географіи, Щербининъ Александръ — русск. и лат. языкъ. Разнатовскій Алексій — греч. и латин. языкъ., Филиповъ Константинъ — катих. и русск. языкъ., Събиринскій Леонидъ — географ. и арием., Рудневъ Александръ — лат. и греч. языкъ.

Р А З Р Я Д Ъ 3-й.

Коваленко Николай, Душдзіановъ Богосъ, Розовъ Михайль, Ви-

зирскій Никита, Фоминъ Николай, Дмитріевъ Николай, Шарбовъ Павелъ, Шулькевичъ Иванъ, Троицкій Георгій — оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ. Шеларъ Иванъ — исключается по малоуспѣшности, какъ уже оставшійся на повторительный курсъ въ III классѣ.

Штенко Евгений — Исключается по малоуспѣшности, какъ уже оставшійся на повторительные курсы въ I и II классахъ.

Афонскій Евгений, Волковъ Иванъ, Тваченко Порфирій, Сокоренко Николай, Чехрановъ Мануиль — оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по болѣзни.

Сербиновъ Петръ, Шишацкій Егоръ, Филипповъ Тимофей — Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ съ правомъ послѣ каникулъ держать экзаменъ на переходъ въ слѣдующій классъ.

Тихоновичъ Василій — оставляется по болѣзни въ томъ же классѣ какъ неявлявшійся въ теченіи цѣлаго года.

II го Основнаго класса.

РАЗРЯДЪ 1-й.

Булашевъ Афанасій, Брянцевъ Константинъ — переводятся въ третій классъ.

РАЗРЯДЪ 2-й.

Тарановскій Юсіофъ, Събиринскій Дмитрій, Бржевскій Діонисій, Вяиновичъ Георгій, Журманъ Евсигній, Бойговъ Левъ — переводятся въ третій классъ.

Назначаются въ переэкзаменовкѣ:

Стойчевъ Владиміръ, Федоровскій Евгений, Камашкинъ Георгій — по русскому языку съ церковно-славян., Юрьевъ Николай — по лат. и греч. языкамъ, Синицынъ Дмитрій — греч. и руск. языкамъ, Журманъ Павелъ, Шеларъ Георгій — по греческ. и лат. языкамъ.

РАЗРЯДЪ 3-й.

Писаренко Гаврилъ, Поповъ Александръ, Долгополовъ Андрей,

Тристановъ Георгій, Чернѣвъ Лаврентій, Гайдуковскій Димитрій, Бозицкій Михаилъ, Жадановъ Иванъ оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Зеленкевичъ Анатолий—недержавшій экзамена по болѣзни имѣтъ право послѣ каникулъ держать экзаменъ для перехода въ слѣдующій классъ.

II параллельнаго класса:

РАЗРЯДЪ 1-й.

Березовъ Димитрій, Гавриловъ Теофанъ—перевдятся въ третій классъ.

РАЗРЯДЪ 2-й.

Пикульскій Иванъ, Тиминскій Пантелеймонъ — переводятся въ третій классъ.

Назначаются къ переэкзаменовкѣ:

Дмитренко Андрей — по русск. яз., Ровинскій Андрей—ариметикъ, Ямчицкій Василій, Поповъ Викторъ, Дроботовъ Петръ — по русскому языку. Туркуловъ Георгій — по русск. и греч. языкамъ.

РАЗРЯДЪ 3-й.

Левицкій Иванъ, Юрченко Михаилъ, Матухновъ Алексій, Иваницкій Теофоръ, Шамянскій Георгій, Яковлевъ Павелъ, Васильковскій Кирилъ—оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Рыльскій Николай, Срединскій Павелъ—остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ съ правомъ держать послѣ каникулъ экзаменъ для перехода въ слѣдующій классъ.

Гладкій Захаръ, Генница Савва, Чирва Александръ — Исключаютъ ся изъ училища по малоуспѣшности.

Шишацкій Илья — исключается изъ училища вслѣдствіе продолжительной неявки безъ объясненія причины.

1 класса

РАЗРЯДЪ 1-й.

Игнатенко Димитрій, Саковичъ Евгеній, Лобачевскій Михаилъ, Филиповъ Григорій — переводятся во второй классъ.

РАЗРЯДЪ 2-й.

Анофоловъ Осодоръ, Шарковъ Григорій, Дмитровскій Павелъ, Сапфировъ Петръ, Бычковскій Петръ, Богдановъ Павелъ, Добрахотовъ Сергѣй, Дуброва Александръ, Журманъ Евфимій Кучеренко Константинъ, Марсовъ Димитрій, Шимацкій Тихонъ, Михо Димитрій, Шаповаленко Григорій — переводятся во второй классъ.

Назначаются къ переэкзаменовкѣ:

Пивоваровъ Иванъ — по русскому языку, Лохвицкій Иванъ — латинск. языку, Бояновичъ Петръ — русскому язык., Звѣревъ Александръ, Соловьевъ Павелъ — русск. и латин. языкамъ.

РАЗРЯДЪ 3-й.

Рагуловъ Митрофанъ, Сукованченко Павелъ, Бобановъ Георгій, Маевскій Адрианъ, Ржавскій Григорій, Волковъ Сергѣй, Бодиль Иосифъ — оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Бржевскій Василій, Синицынъ Кодрать — оставляются на повторительный курсъ съ правомъ держать послѣ каникулъ экзаменъ для перевода въ слѣдующій классъ.

Заведеевъ Сергѣй, Проценко Сусеонъ, Григорьевъ Григорій, Сотниченко Афанасій — Исключаются изъ училища по малоуспѣшности, Маевскій Осодоръ уволенъ по прошенію отца.

Вельчевъ Илья — исключается изъ училища какъ неявлявшійся по болѣзни въ училище въ теченіи цѣлаго года и какъ уже остававшійся на повторительный курсъ въ 1 классъ.

Приготовительнаго класса:

РАЗРЯДЪ 1-й.

Добровольскій Иванъ, Владиміровъ Димитрій, Вележевъ Иванъ,

Беззабава Петръ. Сивицкій Григорій, Бабенко Иванъ, Журманъ Леонидъ, Сербиновъ Иванъ, Животовъ Алексѣй — переводятся въ первый классъ.

РАЗРЯДЪ 2-й.

Анофиловъ Михаилъ, Поповъ Константинъ, Соломоновъ Иванъ, Пивульскій Григорій, Тихоновичъ Николай, Данцевъ Филиппъ, Дергаченко Василій, Писаренко Павелъ, Шишацкій Тимофей, Синьковскій Иванъ, Столяревскій Семенъ, Жалинскій Николай, Обриго Александръ, Чернышевъ Иванъ, Орловскій Аркадій, Тереховскій Василій, Рыбальскій Константинъ, Филипповъ Филаретъ, Тарановскій Василии Аслановъ Спиридонъ, Легковъ Илья — переводятся въ первый классъ.

Назначается къ переэкзаменовкѣ!

Горбовъ Игнатій — по славян. чтенію.

РАЗРЯДЪ 3-й.

Дементьевъ Тихонъ, Шеларь Аполлонъ, Ѳоминъ Михаилъ, Кушнаревъ Стилианъ, Перепелица Павелъ, Шевченко Андроникъ — остаются на повторительн. курсъ въ томъ же классъ.

Ботвинскій Александръ — исключается изъ училища какъ неявившійся по болѣзни въ училище въ теченіи цѣлаго года и какъ уже остававшійся на повторительный курсъ въ томъ же классъ.

Изъ воспитанниковъ училища, оставленныхъ на повторительный курсъ, низведены: а) съ полно-церковнаго содержанія на собственное: II параллельн. класса Васильевскій Кирилль, I-го класса Бодинъ Юсифъ, б.) съ полно-церковнаго на полуцерковное: III класса Афонскій Евгений, Шулькевичъ Иванъ, Чехрановъ Мануиль, Приготовительнаго класса Ѳоминъ Михаилъ, Кушнаревъ Стилианъ, в.) съ полуцерковнаго на собственное: III класса Ѳоминъ Николай, II основнаго класса Долгополовъ Андрей, Черяевъ Лаврентій, II параллельн. класса Яковлевъ Павелъ, I класса Рагуловъ Митрофанъ, Маевскій, Адрианъ и приготовительнаго класса Шеларь Аполлонъ.

VI. ОБЪЯВЛЕНИЕ

отъ правленія Симферопольскаго духовнаго училища.

1) Приемные экзамены въ духовномъ училищѣ въ наступающемъ 1883/84 учебномъ году начнутся 16 августа и продолжаются до 22 августа; прошенія о приемѣ въ училище подаются на имя смотрителя училища до 15-го Августа. При прошеніяхъ должны быть представлены метрическія свидетельства и удостовѣренія о привитіи оспы. — Годовая плата за полныхъ пансіонеровъ 119 р., за полупансіонеровъ 75 руб. Съ поступающихъ въ училищное общежитіе вновь пансіонеровъ и полупансіонеровъ взимается на обзаведеніе по 30 руб. Инословенные пансіонеры вносятъ за содержаніе въ учебный годъ 200 руб. право обученія 25 руб., обзаведеніе 30 руб., — полупансіонеры — 100 руб. за содержаніе, 25 р. обученіе и 30 руб. обзаведеніе. Деньги вносятся по полугодіямъ впередъ по равной части — при началѣ учебнаго года въ августѣ и первой половинѣ января.

Полноцерковныхъ вакансій въ наступающемъ 1883/84 учебномъ году имѣется 15, полуцерковныхъ 16.

По журнальному опредѣленію правленія, утвержденному Епархіальнымъ Пресвященнымъ, приемъ въ корпусъ полуцерковныхъ и полупансіонеровъ можетъ быть допущенъ только въ томъ случаѣ, если кандидатъ, равно какъ и полупансіонеръ, былъ снабженъ изъ дома одеждою, и обувью и бѣльемъ одинаковыми по формѣ и цвѣту съ одеждою, бѣльемъ, обувью полноцерковныхъ воспитанниковъ и полныхъ пансіонеровъ именно: 1) рубашекъ изъ бѣлаго полотна или американа съ манишками и потложными воротниками должно быть представлено 3 смѣны; 2) исподнихъ изъ желтаго американа 3 смѣны; 3) суконный черный пиджакъ съ брюками или жилетомъ; 4) блуза и брюки сѣраго сукна; 5) верхнее платье для холоднаго времени сѣраго или темнаго цвѣта; 6) блуза съ брюками изъ парусины для жаркаго времени; 7) сапоговъ подъ ваку, при представленіи учениковъ въ общежитіе, должно быть двѣ пары, — одна на ногахъ другая въ запасъ; 8) черный суконный картузь; 9) галстухъ зимній фланелевый; 10) 3 бѣлыхъ полотнянныхъ носовыхъ платка; 11) 6 паръ портянокъ изъ холста, или чулковъ. Вещи должны имѣть мѣтку. — Всѣ оз-

наченныя вещи сдаются эконому, который въ принятіи вещей выдаетъ росписку и заботится какъ о сохраненіи вещей, такъ и объ употребленіи ихъ учениками. — Постановленіе правленія о снабженіи полупансіонеровъ и полуцерковныхъ одеждою, обувью и бѣльемъ должно быть обязательно какъ для имѣющихъ поступить въ училище полупансіонеровъ и полуцерковныхъ, такъ и для состоящихъ уже въ обществѣ полупансіонеровъ и полуцерковныхъ, такъ что не представившій по приѣздѣ въ училище послѣ лѣтнихъ каникулъ поименованныхъ выше вещей не будетъ принятъ въ училищное общество.

Примѣчаніе. Въ случаѣ затрудненія родителей представить всѣ вещи натурою, можно представлять деньгами по цѣнности вещей, по какой онѣ приобретаются — училищемъ. Имено: на бѣлье 5 р. 50 к., черный суконный костюмъ 12 р. 45 к., сѣрый суконный костюмъ 8 р. 85 к., пальто 9 р., парусиновый костюмъ 3 р., на сапоги 9 р. 10 к., картузь 1 р., галстухъ 30 к., носовые платки 45 к., полотенца 60 к., портянки 70 к. — всего 50 р. 95 коп.

Деньги должны быть непременно присланы впередъ полностью по указанному разсчету.

Что касается книгъ учебниковъ, необходимыхъ для известнаго класса, то какъ полупансіонеры или полуцерковные, такъ и полные пансіонеры должны имѣть ихъ налицо при поступленіи въ училище или представлять помощнику смотрителя нужныя на книги деньги. Для приготовительнаго класса нужно на книги 3 р. 50 к.; I класса 5 р. 45 к.; II-го кл. — 7 р.; III-го кл. 13 р. 53 к. (съ атласомъ); IV-го кл. — доплачиваются на книги 2 р. 40 к. Большая часть книгъ для I, II и III классовъ употребляются и въ IV классѣ; кто бережетъ книги, тому не понадобится въ другой разъ покупать тѣ же книги — Учебники можно покупать въ училищной библиотекѣ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ТАВРИЧЕСКИХЪ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 14-й.

15-го Июля 1883 г.

№ 14-й.

Мѣстныя Святѣи во времена удѣльно-вечеваго уклада на Русии

СВ. УГОДНИИ.

(Продолженіе.)

Въ благочестивомъ семействѣ возрастаетъ Богоданное чадо — плодъ усердныхъ молитвъ родителей, предметъ самой нѣжной ихъ заботливости. Странный какой — то этотъ ребенокъ, вовсе не похожъ на другихъ дѣтей! Безропотно послушливый своимъ родителямъ, всегда молчаливый, онъ все какъ будто бы о чемъ — то думаетъ, отъ всѣхъ старается уединиться; самая кроткая улыбка его — не дѣтская, серьезная улыбка. Дѣтскія игры ему неизвѣстны; учится онъ большому частію плохо; но вдругъ однажды берется за книгу и скоро перегоняетъ всѣхъ своихъ сверстниковъ. «Отъ Бога дастся ему книжный разумъ», дивятся учителя, не зная того, что этотъ мальчикъ не разъ заливался наединѣ горькими слезами; не разъ падалъ предъ иконою съ горячей мольбой «подать ему разумѣти ученіе Божественнаго писанія». Съ этихъ поръ онъ становится еще сосредоточеннѣе: онъ уже не отрывается отъ книгъ; часто посѣщаетъ церкви и монастыри, и возвращается оттуда всегда съ необыкновенно свѣтлымъ, радостнымъ лицемъ. Жадно прислушивается онъ къ разсказамъ паломниковъ, посѣтившихъ домъ его родителей; иногда самъ потихоньку отъ всѣхъ разговариваетъ съ ними, и послѣ ихъ ухода еще болѣе начинаетъ отъ всѣхъ уединяться. Родители съ грустью замѣчали, какъ день отъ дня худѣло лице его, какъ почти нетронутой оставалась предлагаемая ему пища и какъ, во время ночи, слышны были его молитвенные вздохи. Тяжелое предчувствіе, что не жилецъ онъ родной семьи, тоской давило ихъ грудь, и они увѣщаніями старались втянуть его въ

кругъ ихъ обыденной жизни. Но, «возлюбившій небесное паче земнаго», отрокъ ставилъ ихъ въ недоумѣніе мудрыми отвѣтами «отъ словесъ Писанія». Такъ росъ этотъ чудный ребенокъ на удивленіе всѣхъ сосѣдей. «Ново некако зяменіе отрокъ сей будетъ», замѣчали они. — И вдругъ, однажды, недоискиваются этого чуднаго отрока. Напрасно ищутъ его встревоженные родители по городамъ и весямъ, напрасно потомъ оплакиваютъ его, какъ мертваго, «извѣденнаго звѣремъ, или уведеннаго злыми людьми» — юный подвижникъ, «яко птица избавившаяся отъ тенеть», радостно слѣбитъ «чрезъ лѣсныя и непроходимыя мѣста» къ давно уже желанной своей цѣли — къ святому монастырю, откуда уже не вырветъ его никакая родительская любовь, и гдѣ онъ бодро начнетъ тяжелой монастырской искусы. ¹⁾

Часто много лѣтъ проводить онъ здѣсь въ самыхъ трудахъ подвижничества, перенося почти нечеловѣческія лишенія, къ несказанному удивленію всей братіи; но внутренняя тревога не оставляетъ его и здѣсь. Тяготитъ его многолюдство монастыря, смущаетъ его это невольное благоговѣніе предъ нимъ его собратій. «Лучшее ми есть отлучитися, да не честь приемя и покой отъ подобныхъ миѣ чловѣкъ, и всуе трудъ мой будетъ. Да не како, тѣло извуривъ, мзды лишень буду», ²⁾ постоянно думаетъ онъ, — а тамъ, за монастырской оградой, во всей красотѣ на необозримое пространство раскинулась прекрасная пустыня, «пустыня святая, присноблаженная, спасаемая Богомъ, ангеломъ превозлюбленная и всѣмъ чловѣкомъ превожделенная», ³⁾ и манить къ себѣ своими райскими красотами, своими «быліями саморасленными» эта прекрасная, пустыня душу инока. «Видиши ли пустыни сея, елика должину и широту имать? слышится ему, погруженному въ молитву, невѣдомый голосъ. Изыди отсюду и иди на по-

¹⁾ Читатели не посѣтуютъ на насъ за то, что въ послѣднемъ случаѣ мы обобщили частные факты. Наша цѣль была — не сообщить свѣдѣнія о жизни того или другаго пустынножителя, но нарисовать общій типъ, гдѣ мы желали выставить это, съ самаго дѣтства постепенно возрастающее, страшное стремленіе подвижника удалиться отъ міра и въ уединеніи жить только для Бога и спасенія собственной души, стремленіе, которое, дойдя до полного своего развитія, идетъ наперекоръ всѣмъ препятствіямъ, подавляетъ самыя нѣжныя родственныя симпатіи.

²⁾ Ркп. Сол. библ. № 992 стр. 56.

³⁾ > > № 230 стр. 275.

казанное тебе мѣсто, въ немъ же можешь спастися». Съ удивленіемъ смотритъ инокъ и видитъ «свѣтъ велій сіающъ къ востоку и къ полудни и гласъ о немъ, яко перстомъ показоваше мѣсто оно». ¹⁾ Трѣпожныя сомнѣнія подвижника покончены, мучившій его вопросъ рѣшенъ, — и вотъ, улучивъ удобное время, часто никому не сказавшись, съ котомкой за плечами, съ крестомъ на сердцѣ и священными гимнами на устахъ «внеряется» снѣ въ страшную для другихъ, но вожделенную для него пустыню, «окрилатъ въ умомъ, яко птица въ гнѣздо свое, и да мѣста, идѣже Богъ наставитъ». ²⁾

Долго иногда приходится блуждать ему по невѣдомой пустынѣ, проходя «непроходимыя лѣсы, дебри, и дрязги, и мхи, и блата непостоянныя, и езера многія, ищуще благопотреба мѣста», ³⁾ пока, наконецъ на «излюбленномъ мѣстѣ» не прозвучитъ надъ нимъ, забывшимся «въ тощъ снѣ» послѣ горячей молитвы, тотъ же таинственный голосъ: «пробуди здѣ и спаси душу свою, и се ти будетъ покой во вѣки и тобою мнози спасеніе улучать». ⁴⁾ «Со покой мой въ вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко возлюби душа моя!» восселищаетъ вдохновенный подвижникъ, нашедши наконецъ предѣлъ своего странствованія, и, по усердной молитвѣ, водружаетъ крестъ и ставитъ «хижицу малу», или копаетъ въ землѣ пещеру на этомъ, всегда поэтически дивномъ мѣстѣ, неволью располагающемъ къ размышленію, уносящемъ созерцательную душу къ Тому, чье присутствіе и величіе еще сильнѣе чувствуется въ этихъ дивныхъ, оторванныхъ отъ жилищъ людскихъ пустыняхъ. Вотъ какъ, напр. описывается пустыня преп. Антонія Сийскаго: «мѣсто же пустыни сея въ горахъ баше, горами яко стѣнами ограждено. Въ долу же горъ тѣхъ баше езеро; на горахъ же тѣхъ лѣсъ великъ зѣло видѣти. Въ подгоріи же горъ онѣхъ стояше келлія святаго; окрестъ же ея дванадесять березъ, яко снѣгъ бѣлѣюще. Плачевно же есть мѣсто се велми; якоже кому пришедъ посмотрити сію пустыню, зѣло умилитися имать, яко самозрѣніе мѣста того въ чувство привести можетъ», ⁵⁾ Или о пустынѣ Іоасафа Каменскаго: «и

¹⁾ Ркп. Сол. библ. № 219 стр. 40 № 227 стр. 23. № 228 стр. 27 и друг.

²⁾ » » » № 1007 стр. 36.

³⁾ » » » № 230 стр. 134.

⁴⁾ » » » № 992 стр. 63.

⁵⁾ Ркп. Сол. библ. № 230 стр. 185.

бѣ видѣніе мѣста онаго зѣло умиленно, посреде озера, водою, яко стѣнами ограждено». ¹⁾ Древніе монастыри всѣ почти построены въ подобныхъ живописныхъ мѣстностяхъ. Послѣднія, по выраженію рукописей, «какбы значала ждали преподобнаго». ²⁾ Недаромъ, еще за долго до ихъ заселенія, на подобныхъ именно мѣстахъ окрестнымъ жителямъ слышались «звоны великія и видѣнія многа являхуся» ³⁾ и они прямо отзывались объ этихъ пустыхъ, дивныхъ мѣстахъ, что они «угодны къ иноческому пребыванію» ⁴⁾.

Но труды пустынника — не кончались отысканіемъ мѣста подвиговъ—главное было еще впереди. Въ первый разъ нарушенъ былъ вѣковой покой пустыни дерзновеннымъ присутствіемъ человѣка, съ его топоромъ и священными пѣснями, неожиданно встревожившими ея страшныхъ обитателей, и она дорого уступала господство надъ собой названному чудному пришлецу. Страхования за страхованіями всюду преслѣдовали инока. То видитъ онъ, что хижина его разметана вѣтромъ, то объята огнемъ, то воды многія текутъ на него, то скрежетъ зубовъный слышится ему позади его во время молитвы, то, наконецъ, явно приступать къ нему демоны, преобразившись въ страшныхъ обитателей дикаго лѣса «въ различныя звѣри, и ящерицы, и многія гады, пресмыкающіяся по землѣ, рыкающе и хотяще его пожрети». ⁵⁾ «Изыди отсюду, яростно кричатъ они; не мы бо найдохомъ на тя, но паче ты нашелъ еси на насъ. Что ища пришелъ еси въ пустыню сію? Се бо самъ зриши, мѣсто пусто и безгодно и непроходно... И каѣ потреба есть тебѣ, аще здѣ звѣріе нашедше съѣдятъ тебе, или нѣвакою безгодною, безлѣпною, нарасною умреша смертію. Ста побѣжи скорѣе еже отъ здѣ. ⁶⁾ И ненапрасно искушалъ диаволъ

¹⁾ № 227, стр. 18

²⁾ № 230 стр. 138 на оборотѣ.

³⁾ 139.

⁴⁾ № 662 стр. 6 (О чуд. Бож. Матери, что на Черной горѣ).

⁵⁾ Ркп. Сол. библ. № 949 стр. 66.

⁶⁾ № 224 стр. 123—127.—Только искушенія плоти, самаго сильнаго кова со старосты діавола въ подобныхъ случаяхъ, столь обыкновеннаго и столь тяжкаго для южныхъ затворниковъ, мы не встрѣчаемъ въ житіяхъ сѣвернорусскихъ подвижниковъ—черта очень замѣчательная для характеристики сѣверныхъ подвижниковъ. Единственные факты, высказанные

подвижника и гналъ его изъ пустыни: зналъ онъ, «яко изгнанъ хо- щеть быти святымъ» и боялся «да не како воздвигнетъ то пустое мѣсто и монастырь возградить, якоже нѣкую весь наполнить и яко нѣкій возградить градець». ¹⁾ Самые звѣри набѣгали на его келлію и требовали пици — платы за уступку мѣста — «какъ нѣкоторые немилостивые должники (заимодавцы)» ²⁾. Но всѣ страхованія разбива- лись о несокрушимую волю подвижника, падали предъ могучей его молитвой: бѣсы исчезали, звѣри становились ручными, дикая приро- да уступала его топору и заступу. А между тѣмъ въ обрестныхъ мѣстахъ давно уже носятся слухи о «великихъ звонахъ», объ ангель- скихъ пѣніяхъ», «чудныхъ видѣніяхъ» надъ внутренней дикой пу- стыней; разсказываютъ о поселившемся тамъ какомъ-то святомъ подвижникѣ, о его чудныхъ подвигахъ, трудахъ, — и вотъ начинаютъ пробираться въ эти страшныя трѣщобы обрестные жители по два, по три, «ови благословенія ради, ови же соизволяюще сожителствова- ти ему»; идутъ, наконецъ, туда толпами, переселяются цѣлыми семей- ствами, и вотъ — непроходное прежде мѣсто, которое прежде «никтоже знаяше», которое «никимъ же именовано бысть, тоцію звѣремъ и бѣ- самъ жилище именовашеся», ³⁾ будучи освящено поселеніемъ Свята- го пустынника, уукрашается святымъ монастыремъ, обружается почи-

какъ — то вскользь, намъ пришлось встрѣтить только въ житіяхъ преп. Сергія Родонежскаго и Никодима Кожезерскаго. Надѣясь на молодость и силу тѣ- лесную преп. Сергія, дьяволъ, испытавъ всѣ другія средства, захотѣлъ было искусить его «похотнымъ пожеланіемъ», но Св. подвижникъ, при постоянной молитвѣ, сопровождаемый суровыми трудами обработки дикой мѣстности, не обратилъ на это искушеніе никакого вниманія (Ркп. Сол. библ. № 224 стр. 148). Къ подобному же средству прибѣгъ злой духъ для искушенія Николи- ма Кожезерскаго. Выйдя изъ своей келліи, святой увидѣлъ лежащую на берегу хорошо одѣтую женщину. Но такъ какъ ей не откуда было зайти сюда, то подвижникъ догадался, чьи это ковы, и ударилъ тѣло палкой: оно тотчасъ оне оказалось гнилымъ пнемъ. Сказанное впрочемъ не относится къ монастырямъ городскимъ или лежащимъ вблизи ббльшихъ городов (Ркп. № 182 стр. 41).

¹⁾ Ркп. Сол. библ. № 224 стр. 129.

²⁾ стр. 133.

³⁾ Ркп. Сол. библ. № 230 стр. 149 275.

ками и селами и собираетъ въ концѣ концовъ иногда цѣлый городъ¹⁾.

Въ такихъ именно чертахъ рисуется передъ нами, по рукописнымъ житіямъ святыхъ пустынножителей, которымъ по преимуществу обязана своимъ заселеніемъ и первыми стѣнами культуры огромная сѣверовосточная страна Руси.

Но не въ одномъ только колонизаціонномъ значеніи выразилась благотворная дѣятельность иноковъ — созерцателей. Прологая первые пути колонизаціи среди безлюдныхъ, лѣсистыхъ и болотистыхъ пространствъ или въ среду инородческаго языческаго населенія, они вмѣстѣ съ тѣмъ несли сюда и свѣтъ Христовой вѣры.

Отправляясь по Божественному зову «въ землю необтѣованную и въ непутную, въ землю жадную, по ней же находи мужъ, не обита чловѣкъ»,²⁾ святой пустынножитель долженъ былъ выдерживать борьбу не съ одной дикой природой и населявшими ее бѣсами; много приходилось ему часто потерпѣть и отъ инородческихъ племенъ, затерявшихся въ необозримыхъ лѣсистыхъ и тундряныхъ пространствахъ. Сердце святаго сильно сокрушалось при видѣ людей, живущихъ «въ нечестіи и въ самомъ поганьскомъ идолобѣси, яко звѣри дивіи, поклоняющихся бѣсамъ и дѣлу рукъ чловѣческихъ»,³⁾ и онъ часто самъ отправлялся отыскивать ихъ, «сбитаясь по лѣсамъ и по горамъ и въ пропастьхъ земныхъ», чтобы возвѣститъ имъ имя Христово. Разумѣется, такое покушеніе на вѣру не могло нравиться язычникамъ, особенно ихъ кебунамъ и арбуямъ, и они съ прещеніемъ гнали отъ себя проповѣдника — нападали на его хижину и дѣлали ему

¹⁾ Такъ, напр., основались города: Калязинъ, при монастырѣ Макарія Калязинскаго, подвизавшагося въ половинѣ XV вѣка (Ркп. Чер. Мин. № 511 л. 157—160), Велуга — подлѣ обители Варнавы Велугскаго «на мѣстѣ прежней дремучей дебри» (Жит. Св. р. церкви іюнь] Новый Тсржокъ — при обители Ефрема Новоторжскаго [Ист. р. Іерархіи т. III, стр. 417—420), Великій Устюгъ — при Гledenской Троицкой обители (послѣ онъ перенесенъ на новое настоящее мѣсто) и друг. Извѣстно также, что монастыри уредили города: Архангельскъ, Макарьевъ (Ниж. Губ.), Тихвинъ и другіе.

²⁾ Ркп. Сол. библ. № 182 стр. 89 (Житіе Трифона Печенгскаго).

³⁾ Тамъ же стр. 90.

«неисповѣдимыя пакости, называюще его незнаема странника и города, ихъ поганьскому беззаконію возвѣщающа противное». ¹⁾ Но непобѣдимое терпѣніе святаго, его неутомимая настойчивость и сильныя, но полныя простоты и бротости рѣчи, отвѣчающія на всѣ запросы человѣческой души, скоро смягчали этотъ неразвитый народъ, съ его убогой религіей, безъ храма, безъ благолѣпнаго культа, народъ, который не имѣлъ даже и понятія о живомъ Богѣ, «но имъ же кто когда чрево насытитъ, тогда оно и бога си поставляше, и аще иногда каменемъ звѣря убіетъ, камень почитаесть, и аще палицею поразить, палицу боготворить». ²⁾

Неудивительно поэтому, что простой народъ, нападавшій часто на святаго только по внушенію представителей своего язычества, сочувственно начиналъ прислушиваться къ отраднымъ рѣчамъ пустыинника. Въ чемъ же виновать онъ? думали они; соглаголетъ намъ о добрѣ, возвѣщаетъ о царствіи Божіи; смерть нашу опарицаесть сонъ, свазуетъ сице: вси не уснемъ, но воскреснемъ. Оставимъ его нынѣ». Понятно послѣ этого, почему они смотрѣли внагллице его, какъ «на лице Ангела» и видѣли рѣчь его «изо усть, яко свѣтлостію огня исходящу». ³⁾ А между тѣмъ, съ другой стороны, чудная жизнь подвижника, его обходительность, готовность податъ всегда добрый совѣтъ, наконецъ, его иногда чудодѣйственная помощь, по благодати Божіей проявившаяся надъ нѣкоторыми изъ язычниковъ, помощь, столь желанная, столь необходимая въ виду этой дивой, грозной и негостепримной природы, гдѣ каждый шагъ грозилъ опасностію — все это болѣе и болѣе располагало къ нему туземное населеніе и далеко разносило отрадную вѣсть о святомъ сильномъ чловѣкѣ, поселившемся въ ихъ краѣ. Суровый, неразвитый, подавленный грубой силой дивой пророды людъ толпами шель къ чудному чловѣку; положимъ и шель онъ къ нему сначала какъ къ тому же кебуну и арбуу, только располагающему болѣе могучими силами, но эти же пришельцы принимали отъ руки пустыинника Св. Брещеніе и иногда дѣлались его сожителами. Хижина Святаго превращалась въ монастырь, кото-

¹⁾ Тамъ же стр. 91.

²⁾ Описаніе слов. монастыря — Арх. Досвоя. Москва 1836 г. стр. 40.

³⁾ Ркп. Сол. библ. № 182 стр. 92. (О трифонѣ Печенгскомъ).

рый стягивалъ къ себѣ также и христіанское населеніе и становился центромъ христіанскаго просвѣщенія для всей обрестной страны, высылая изъ среды себя ревностныхъ миссіонеровъ, которые въ свою очередь въ глуши лѣсовъ воздвигали храмы и св. монастыри. Вотъ, напр., какія свѣденія передаетъ намъ Соловецкій игумень Досифей о просвѣтительномъ значеніи Соловецкой обители: «близъ живущи — Иже ра, Чудь, Лопь, вдалѣе жъ Каане, Мурмане и нини мнози языцы мнози отъ тѣхъ прихождаху въ обитель преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія и остризаху власы главы своея и бываху мниси. Нынѣ же мнози языцы иновѣрнии обратишася. Первѣе бо быша яко звѣрїи дивїи живуще въ пустыняхъ непроходимыхъ и въ пещерахъ и въ разсѣлинахъ каменныхъ и земляныхъ, не имуще ни храма, ни инаго потребнаго къ жителству человеческому... Нынѣ же быша православнїи христіане. И толико благодатию Христоваго въ далье православная вѣра распространися болѣе трехъ тысячъ поприць отъ Соловецкаго острова и до варяжскаго нѣкоего града, и зовамаго Варгавъ, идѣже нынѣ устроися монастырь честенъ и совозулися многа чета иноческаго пребыванія.... все же устроися Богу споспѣшествующу молитвами тѣхъ богоносныхъ отецъ Зосимы и Савватія: донелѣже они не веселишася въ пустый онъ отогъ, дотолѣ тамъ потонгу слышашеся имя Христово». Въ тѣхъ же почти выраженїяхъ, съ незначительными вариантами, передаетъ просвѣтительную дѣятельность Соловецкой обители и Максимъ Грекъ въ похвальномъ словѣ преп. Зосимѣ и Совватію. 1) Точно такимъ же образомъ просвѣщены были христіанствомъ: лѣсная Вологодская страна старцами Бубенскаго озера, гдѣ «многое множество жило невѣрныхъ чловѣкъ вскрай бубенскаго озера»; 2) Зырянская страна — трудами свв. инокъ, колонизовавшихъ пустыни подъ руководствомъ преп. Стефана Пермскаго, и страна Лопорей Мурманскимъ и Кольскимъ — подвизавшимися тамъ преп. Лазаремъ, Теодоритомъ и Трифономъ Печенгскимъ.

Такимъ образомъ св. отшельникъ получалъ самое жизненное значеніе среди мѣстнаго населенія. Онъ первый отвоевывалъ негостепріимную прежде пустыню у грозныхъ силъ дикой природы, первый по-

1) Ркп. Сол. библ. № 936 стр. 10—13.

2) Ркп. Сол. библ. № 227 стр. 60.

связалъ въ ней начатки культуры и смена христіанскаго просвѣщенія, а по личной своей святости служилъ образцомъ нравственной жизни къ которому невольно обращались взоры облагодѣтельствованнаго имъ населенія, какъ къ идеалу мудрости и благочестія и непрестанному молитвеннику за «свое наслѣдіе». Въ глазахъ мѣстнаго населенія онъ именно былъ въ полномъ смыслѣ хозяиномъ, патриархомъ прославленной имъ мѣстности, участвующимъ во всѣхъ ея интересахъ. И вотъ — съ самымъ теплымъ довѣріемъ, какъ къ своему доброму отцу, во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни прибѣгали къ нему его духовныя дѣти, чая отъ него благословенія, молитвъ, укрѣпленія въ борьбѣ съ жизнью, или успокоенія въ его обители.

Постигала святаго подвижника неизбѣжная смерть, но родственныи духъ между нимъ и его духовными дѣтьми неугасалъ и по смерти. Для мѣстнаго населенія онъ навсегда оставался отцемъ и покровителемъ мѣстности, зорко блюющимъ интересы своихъ дѣтей, и они также притегали во всѣхъ нуждахъ къ его гробу или образу, какъ прежде прибѣгали къ нему живому; а благодатная помощь святаго, проявлявшаяся среди нихъ время отъ времени, еще болѣе упрочивала за нимъ такое значеніе. Благодѣянія святаго, естественно, прежде всего и по преимуществу изливались на обитель, которую онъ въ собственномъ смыслѣ «трудами своими на слезахъ основа» и гдѣ часто съ самаго дня кончины его начиналось поклоненіе его гробу. На службѣ ей протекли лучшія минуты его жизни, въ ней онъ видѣлъ осуществленіе самыхъ заветныхъ своихъ думъ, на ней, наконецъ, приближаясь къ давно желанному покою въ Господѣ, съ любовью и сожаленіемъ онъ оставливалъ свой уже угасающій взоръ. «Зѣло бо хошу, со слезами молилъ онъ свою духовную братію, да ничтоже разоритися имать во обители моеи отъ преданныхъ вамъ мною; но якоже при моемъ животѣ, сице же и по смерти моеи, не уято будетъ ничтоже, елико возможно будетъ мѣсту». И въ самую минуту смерти, благословляя рыдающую около него братію и поручая ее Богу, онъ торжественно изрекалъ обѣщаніе неотступно пребывать въ своей обители. «Незабвенны будутъ труды моя предъ Богомъ и терѣніе на мѣстѣ семъ, пророчески говорилъ онъ; аще обрѣлъ буду дерзновение предъ Богомъ, то ег-

да и тѣломъ отъ иду отъ васъ, но духомъ неотступенъ буду съ вами. Наипаче же по моемъ преставленіи распространится обитель сія. ¹⁾

Эту теплую, родственную любовь къ мѣсту трудовъ своихъ свя-
тый уносилъ съ собою всюду, кудабы ни закидывали его обстоятель-
ства, и по смерти своей только въ ней, по мнѣнію братіи, находилъ
для себя желанное, «теплое» успокоеніе. Эта мысль прекрасно выра-
жена въ житіи св. Митрополита Филиппа. Вызванный на Митрополию,
онъ «осирѣлъ» вдали отъ своей обители и постоянно «горѣлъ къ ней
духомъ». Въ самой Москвѣ онъ построилъ храмъ во имя Соловецкихъ
Чудотворцевъ и только въ немъ находилъ для себя успокоеніе. ²⁾
Когда, 21 годъ спустя послѣ его мученической кончины, братія Со-
ловецкая перенесли его тѣло, «въ чужестранствіи во гробъ затворен-
ное», къ себѣ въ монастырь, «возрадовался святой, яко къ своему
отечеству достиже» и «егда, уготовльше мѣсто, погребоша его, идѣже
самъ уготова.... согрѣяся сердце его въ немъ и возрадовася плоть
его, яко жива и одушевлена о Бозѣ живѣ, и дарованій чудесъ обoga-
тися». ³⁾ Въ такомъ поэтическомъ, симпатичномъ образѣ выразила
братія близость своего святителя къ устроенной имъ обители, неодно-
кратно собственнымъ опытомъ убѣдившись къ этой родственной люб-
ви къ ней святаго. Присутствіе святаго основателя и начальника всю-
ду чувствовалось для братіи, все ей напоминало его, все освящено
было его стопами, все было дѣломъ его заботливости, часто — дѣломъ
рукъ его. Вотъ здѣсь онъ работалъ виѣсть съ нею «лѣсь сѣбущи,
нивы чистяше и землю копаше своима рукама»; здѣсь онъ ставилъ
въ печарнѣ «чувственаго огня зрѣніемъ будущаго пламени проразу-
мѣвая вѣчное горѣніе»; здѣсь было мѣсто его «за свудной трапезой;

¹⁾ Настоящія изреченія, повторяющіяся почти во всѣхъ житіяхъ преп.
основателей монастырей буквально, мы приводимъ изъ житія преп. Антонія
Сійскаго, гдѣ особенно отчетливо изображены послѣднія минуты Святаго и
и трогательная картина его прощанія съ братіей. Все это повѣствованіе про-
никнуто самой теплой залушевностію и наглядно представляетъ ту родствен-
ную симпатію, которая соединяла Святаго съ его обитенью (Ркп. № 230 стр.
189—208).

²⁾ Ркп. Сол. библ. № 229 стр. 123—124.

³⁾ тамъ же стр. 176—177.

здесь онъ стоялъ въ храмѣ «къ стѣнѣ никагоже воскланяся, ниже жезла своего настырскаго въ руки взимаше»; здѣсь же отъ святой трапезы онъ причащаль братію св. Тайнъ Христовыхъ, или съ любовію и умилениемъ смотрѣлъ на сподобленіе ея тѣла и Крови Христовой. Ужели же оковчилось теперь его присутствіе здѣсь, присутствіе столь желанное, столь благодатное, всегда приносившее благословеніе, или духовное назиданіе? Нѣтъ, онъ и теперь бдитъ надъ любимою братіей, и теперь соприсутствуетъ духомъ своимъ съ ней: духовные очи вѣкоторыхъ, особенно благочестивыхъ и любимыхъ учениковъ его видѣли ясно это присутствіе. — Одинъ изъ учениковъ преподобнаго Зосимы Соловецкаго — отшельникъ Герасимъ, — пришедши разъ въ Великій Четвергъ въ монастырскую церковь, видѣлъ, какъ вскорѣ вошелъ туда же и св. Зосима и въ продолженіи всей литургіи стоялъ съ братіей. Когда братія пошли причащаться, онъ сказалъ Герасиму: «иди и ты и причастися». Во все время причащенія онъ стоялъ блись св. Тайнъ и по окончаніи его сдѣлался невидимъ. (Герасимъ объявилъ о видѣніи братіи) ¹⁾.

Самый гробъ Святаго, въ глазахъ братіи, служилъ какъ будто бы только новой кельей святаго, гдѣ, пребывая плотию, онъ жилъ и духомъ, простирая отсюда на обитель свою двѣтельность; и братъ, мучимый искушеніями или нарушившій монастырскій уставъ, съ надеждою или со страхомъ ждалъ появленія святаго Игумена, или его обычнаго предостерегающаго удара въ дверь кельи. О преп. Эсазарѣ Анзерскомъ говорится, напр., что его часто видѣли исходящимъ изъ гробницы и снова въ нее входящимъ: «во истинну духомъ спребываетъ на мстѣ своемъ, говоритъ писатель его житія, якоже мнозымъ видѣвшимъ отъ брата явѣ и въ видѣніи, по скиту преходяща и цѣлбы братіи подающа; иногда же видѣша его отъ гроба исходяща и входяща ²⁾».

Три года спустя послѣ преставленія преп. Зосимы Соловецкаго, ученики его поставили надъ его гробомъ сѣнь и часто приходили просить святителя, чтобы онъ сохранилъ ихъ невидимыми отъ бѣсовъ,

¹⁾ Ркп. Сол. библ. № 949 стр. 102.

²⁾ Ркп. Сол. Библ. № 185 стр. 28.

потому что они были «опцы ограды его.» Нѣкоторый братъ Тарасій особенно часто приходилъ сюда. Однажды, придя ко гробу Святаго еще до заутрени, онъ увидѣлъ, что гробовая доска нѣсколько сдвинута съ своего мѣста и изъ—подъ нея свѣсился край мантии. Открывъ доску, онъ увидѣлъ преподобнаго лежаща во гробѣ наверхъ земля и об-разъ его свѣтло свѣтятся, яко Финиксъ цвѣтушь, и яко кринъ въ удолин сіяя, и рудъ его наперсѣхъ лежаща, на крестъ согбены, и обнажены мало не до локтей. «Когда объ этомъ узнали игумень и братія, они много дивились, какъ обрѣлось тѣло преподобнаго наверху, когда они похоронили его въ глубинѣ земли ¹⁾. Явленіе это впоследствии объяснилось. Вышереченный братъ Герасимъ остался однажды послѣ заутрени въ церкви, и когда онъ, уже при полномъ разсвѣтѣ, шелъ къ гробницѣ преп. Савватія, увидѣлъ идущаго оттуда къ гробницѣ преп. Зосимы старца. Герасимъ узналъ въ немъ самого пр. Зосиму.» Подвизайся, сказалъ святой, поровнявшись съ нимъ, да при-имеши воздаяніе трудомъ твоимъ, и, вшедши въ свою гробницу, за-творился въ ней. Герасимъ пошелъ вслѣдъ за нимъ, но ничего уже болѣе невидѣлъ. ²⁾

Такъ святые основатели Соловецкой обители неразлучались и по смерти: они совогунными силами заботились объ обители своей, вза-имно посѣщая другъ друга, какъ бы для зовѣта и разсуждая о бла-гѣ своего наслѣдія. ³⁾

Такую заботливость мы встрѣчаемъ безъ исключенія въ каждомъ жизнеописаніи святыхъ основателей монастырей? Вотъ какъ, напр., го-

¹⁾ Ркп. сол. Библ. № 949 стр. 97—98

²⁾ Ркп. сол. Библ. № 949 стр. 101—102.

³⁾ Свѣ. Засима и Савватій во всѣхъ случаяхъ благодатной помощи пред-ставляются намъ дѣйствующими вмѣстѣ. Эта неразрывность ясно выражена въ одномъ изъ ихъ чудесъ. Разъ къ гробницѣ преп. Зосимы приведена была бѣсноватая жена одного дьяка Анисима—Марія. «Почто, о жено, и мене не призываеши на помощь? сказалъ ей преп. Савватій явившись ей въ то время. когда она лежала безъ памяти, поверженная діаволомъ; невѣси—ли, яко еди-но есвъ?» Только заступничество пр. Зосимы, отиравашаго въ это время изможденное лице больной своей мантией, спасло ее отъ наказанія... Не дѣй-ствительна, отче, сказалъ онъ своему собрату; понеже въ болѣзни и скорби есть. Больная исцѣлѣла помощію обоихъ святыхъ. № 949 стр. 126.

ворится, въ общихъ чертахъ, объ этомъ въ описаніи житія и чудесъ Александра Ошевенскаго: «Повѣди діакъ Іоаннъ, (отъ котораго списатель узналъ о большой части чудесъ святаго), говоритъ списатель, яко начаетъ ихъ посѣщаше преподобный, — видяще его о вогда казну посѣщающа, иногда же на мельницу идуща, и паки въ монастырь возвращающася, иногда же недостатки бываху потребныхъ въ монастыри, братіямъ же скорбящимъ, Святый же аки на явѣ являяся нѣкимъ отъ братія, и, сихъ утѣшая, рече: не скорбите, братіе, прочее, вся бо недостатки ваша Богъ исполнить, томо миръ имѣйте между собою.

Егда же спона нѣкая отъ діавола приходяше наносимыя скорби на нихъ, население отъ властей и отъ злыхъ челоувѣвъ, озлобленіе нѣкое, преподобный же Александръ также являяся, повелѣваше имъ ко Господу Богу и Пречистой Его Богоматери мольбы простирати, и Николу Чудотворца (воимя котораго былъ храмъ въ обители) призвати на помощь еже о нихъ молитися. И тако оны скорби ни во что же бываху молитвами Святаго. Многажды же и роптанія нѣкая бываху во обители отъ не искусныхъ иногъ и отъ ненаказанныхъ челоувѣвъ, но и тогда Святый не оставляше паки являяся, повелѣваше имъ отъ таковыхъ престати и любовь имѣти другъ съ другомъ. Аще ли не преставете, рече, отъ таковыхъ, претяше имъ искушеніемъ нѣвѣимъ, еже и бываше грѣхъ ради нашихъ;... не злое намъ содѣвая, но наказуя отъ злыхъ удалятися и благая дѣлати, яко чадолюбивый отецъ наказуя насъ, своя чадо и утверждая обитель своихъ трудовъ и сохраняя отъ всѣхъ злыхъ напастей, наносимыхъ діаволимъ навѣтомъ.»¹⁾ Кто не увидитъ въ этомъ очеркѣ того же добраго, благочестиваго и рачительнаго отца Игумена, какимъ былъ святой при жизни: Да онъ и дѣйствительно навсегда оставался главнымъ начальникомъ и хозяиномъ мѣста, — его преемники были только его намѣстниками — слугами; и онъ строго требовалъ отъ нихъ отчета въ управленіи и по своей волѣ смѣнялъ несполнявшихъ его предназначавій.²⁾

¹⁾ Ркп. Сол. Библ. № 992 стр. 123—125.

²⁾ Въ житіи Св. Иринарха Соловецкаго, мы встрѣчаемъ замѣчательный фактъ относительно подобныхъ распоряженій святыхъ Покровителей Монастырскихъ. Одинъ изъ братій Соловецкихъ Маркель, отлучившійся изъ Монастыря на службу, видѣлъ во снѣ, какъ будто бы онъ стоитъ въ Монастырской церк-

Мы позволимъ себѣ нѣсколько подробнѣе разсмотрѣть эту дѣятельность Святаго, пользуясь исключительно мѣстными рукописными сказаніями о жизни святыхъ пустынножителей, съ самымъ точнымъ сохраненіемъ, по возможности, духа этихъ сказаній. Они довольно полно возстановляютъ предъ нами современную картину монастырской жизни. — Этого замкнутаго въ себѣ самаго міра, съ его особенными интересами, стремленіями и симпатіями, міра благочестивыхъ подвиговъ и таинственныхъ созерцаній, міра, гдѣ на каждомъ шагѣ чувствовалось благодѣющее вліяніе Святаго основателя.

По смерти Святаго Игумена обитель большею частію оставалась еще очень бѣдла. Несмотря на постоянные и не утомимые труды Святыхъ пустынножителей, и на ихъ, большею частію, продолжительную жизнь, имъ не всегда удавалось при своей жизни вполне устроить дѣлю, ветронутую до этого пустыню и обезпечить во всемъ обитель трудовъ своихъ. Бромъ того, они и позаботились слашкомъ много о послѣднемъ, изъ опасенія дать братіи поводъ снова привязаться къ міру, изъ котораго они бѣжали, а потому не принимали слишкомъ обезпечивавшей матеріальной поддержки отъ постороннихъ лицъ. Ихъ задача была — заставить монастырь кормиться своими трудами. *) Съ другой стороны, святой былъ единственнымъ связующимъ центромъ для братіи. Только его святость и энергическая воля держали монастырь въ опредѣленныхъ границахъ и недопускали вырѣзываться изъ строя заведенной жизни тѣхъ неискusstныхъ иноковъ, которые шли сюда только по увлеченію, или избѣгая земскаго труда, и сильно разо-

ви, и видѣть, — стоитъ предъ царскими дверьми лѣстница, вершиной своей уходящая въ куполь, откуда спустился по ней преп. Игумень Ирнархъ. Сошедши, онъ всталъ предъ царскими дверьми, гдѣ, подлѣ игуменскаго мѣста, вдругъ очутился и бывшій тогда Игумень Варфоломей. Преп. Ирнархъ подошелъ къ нему и, взявъ изъ его рукъ игуменскій посохъ, сказалъ со властію: «довольно ти есть, брате! нѣсть бо сіе твое дѣло.» Потомъ, обратясь къ Маркелу, позвалъ его къ себѣ и отдалъ ему игуменскій посохъ. Проснувшись, Маркель недоумѣвалъ о видѣніи. Скоро послѣ этого, по повелѣнію царскому, Варфоломей былъ смѣненъ и на его мѣсто поставленъ Маркель. [№ 238 стр. 6.] Съ подобными фактами еще не разъ встрѣтимся.

† Ркп. Сол. Библ. № 219 стр. 71—39 (житіе Кор. Вѣлозерскаго.

очаровывались, напервыхъ же порахъ встрѣтившись лицомъ къ лицу съ суровой, трудовой монастырской жизнью. По этому послѣ смерти его въ монастырѣ начиналась часто не урядица. «Неискусные иноки и ненаказанные люди снѣшили разбѣжаться, захвативъ, среди безпорядка, съ собой что поподалось получше подъ рубу изъ бѣдныхъ и безъ того достатковъ монастыря; на мѣсто ихъ приходили другіе, ненаказанные люди и тоже грабили обитель. Самъ Святой предвидѣлъ такіе безпорядки и потому, предъ смертію, молилъ братію все сносить съ терпѣніемъ, ожидая помощи Божіей!). Особенно плохо приходилось монастырю, когда игумень умиралъ, не успѣвъ назначить по себѣ преемника. Всѣ эти обстоятельства на первыхъ же порахъ вызывали дѣятельность святаго основателя обители.

По смерти преп. Александра Ошевенскаго; обитель его осталась въ самомъ дѣвственномъ положеніи; въ ней всего была одна деревянная церковь и нѣсколько келлій. Имѣніе было почти все расхищено, вскорѣ послѣ смерти настоятеля, — за велись безпорядки. Самые врестьяне возстали на обитель безъ пастыря и священника: гнали монаховъ вонъ, чтобы поставить здѣсь для себя своего священника, и оттягивали монастырскія угодья. Братія, въ числѣ 5-ти человекъ, чтобы сберечь обитель, задумали избрать игумена и обратились съ просьбой о принятіи этого сана къ нѣкому Матейю, сыну Іером. Варлаама, жившаго недалеко отъ обители въ уединенной часовнѣ. Но Матейю отказывался отъ этой почести. Въ это время нѣкому Марку, какъ бы въ удостовѣреніе братіи въ постоянномъ присутствіи съ ней ея святаго начальника, было слѣдующее видѣніе, замѣчательное потому взгляду, какой имѣли въ то время на мѣстныхъ святыхъ, и по дѣтски — довѣрчивому отношенію къ своимъ святымъ мѣстнаго населенія.

«Той ноци видѣ (Маркъ) во снѣ чудно видѣніе и ужаса исполнено. Видѣ на Монастырѣ и около Монастыря множество деревьевъ великихъ и малыхъ, и множество человекъ др водѣлателей — церкви воздвигаютъ, келіи поставляютъ, отъ монастыря ограждаютъ. «Что се есть и откуда толико народу въ пустынь сей?» подумалъ онъ въ удивленіи, и, нѣсколько оглядѣвшись, увидѣлъ ходящихъ тутъ троихъ му-

жей. Двое изъ нихъ были свѣтоносцы образомъ и украшены съдинами: одинъ «во святительскую одежду одѣянъ, образомъ возмъсть, власы главныя аки волна чиста; браду имѣя бруглу, а въ руцѣ крестъ; крестомъ же ограждая и благословляя мѣсто и дѣлателей. Другій же свѣтоносный старецъ такъ же съдинами украшенъ, браду имѣя немалу, а но до персей; той же хождаше, имѣя въ руцѣ своей воду святую, окропляя и благословляя тако же мѣсто и дѣлателей. Третій же старецъ возрастомъ средній человекъ, и той бѣ образомъ умиленъ, власы имѣя русы, брада невелика и не вельми густа, въ полы свѣдъ. Сей же въ руцѣ имѣя кандило; той же хождаше покаяная мѣсто и дѣлателей благословляя тако же. Четвертый же мужъ мало вдалѣе послѣднихъ хождаше. Сей младъ бѣ, возрастомъ немаль.» Когда они проходили мимо Марка, онъ поклонился имъ и вставши узчалъ въ третьемъ мужѣ, средняго роста, игумена Александра, начальника того мѣста. «Повѣждь ми, отче, истину да услышу, отъ не ложныхъ устъ твоихъ, спросилъ онъ подозвавшаго его къ себѣ Св. Александра; кто есть сия святая и свѣтоносная мужа, иже зракъ его удиви меня. Яко ни-колиже тацѣхъ мужей видѣхъ въ житіи семъ.» «Сего ли ты не позна, иже предъ образомъ его предстои молишися всегда?» отвѣчалъ ему Св. Александръ; той есть славный и великій Чудотворецъ Никодимъ.» «Да почто бѣ ему дѣло гдѣ и почто прииде сѣмо?» спросилъ Маркъ. — Како не разумѣши, яко здѣ есть храмъ во имя его?» сказалъ преподобный. Онъ же прииде посѣтити храма своего, Господь же повелѣлъ ему снабдѣти монастыря сего и охранити мѣсто сіе. — «Невозбрани, отче, еще вопросити тя, спрашивалъ далѣе Маркъ; другій же свѣтоносный мужъ, иже воду святую ношаше, кто есть и како именуется?» — «То есть преп. Кирилъ Вѣлозерскій Чудотворецъ,» отвѣчалъ Св. Александръ, и, на вопросъ: «и сей убо, отче, что ради прииде сѣмо, толикъ, путь преиде и къмъ позванъ бысть?» — объяснилъ: «се есть отецъ нашъ и наставникъ и учитель, понеже постриженіе имѣлъ азъ въ его монастырѣ, того ради ученикъ его именуяся. Егда же обѣхъ въ тѣмнемъ житіи, онъ же многажды мя посѣщая и укрѣпляя на подвиги, иногда же въ болѣзни посѣти мя и молитвами его здравіе получахъ. Иныи молихъ его, да приидеть посѣтити мѣсто сіе.» На вопросъ Марка о четвертомъ монахѣ, онъ объявилъ, что это дьякъ

Матвѣй, находящійся въ этой обители и избираемый бритіей въ игумена, а отъ множества народа, собравшагося въ пустынь и о томъ, кто можетъ прокормить ихъ здѣсь, сказалъ: «Богъ создавый сихъ и соугубивый и пославый къ намъ на помощь, можетъ Той и напитати ихъ. Ты же, чадо, не дивися чудесемъ Божиимъ неизреченнымъ, иди съ Богомъ въ созданную обитель сію и восприими иноческій образъ и буди тамо до дне исхода своего. Аще кто, прибавилъ святой, претърпѣть на мѣстѣ семъ, благодаря Бога, со многими смиреніемъ и покореніемъ, надежду имаемъ на Господа, величенъ будетъ милости Божіи.»

Послѣ этого видѣніе пропало — Богда на утро Маркъ разсказалъ о видѣніи Іоакиму, ключнику боярыни, на землѣ которой состояла обитель, тотъ замѣтилъ: «благо тебѣ, яко велиши Господь малости своея... На мѣстѣ же семъ возсіяетъ великая благодать Божія, и церкви воздвигнетъ Господь и обитель умножитъ и всѣмъ довольствомъ исполнится»¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, съ этихъ поръ помощь и благословеніе святаго неоставляла обители. Бояринъ Іоакимъ первый далъ въ монастырь «милостыню довольну и обѣщался помогати монастырю всякими нужными потребами» Матвѣй избранъ игуменомъ, подъ именемъ Мавсима, и установилъ порядокъ въ разстроенной обители. Чудеса преподобнаго вскорѣ разнеслись «во градѣ и во окрестностяхъ всехъ и долукъ морскихъ, и мнози приходяще начаша стрижися, и приношаху отъ имѣній своихъ всяко требованіе; и братія множахуся и обитель распространяшеся, и всякимъ довольствомъ исполняшеся»²⁾. Пророчество святаго о неоскуденіи своего монастыря, подтвержденное вѣщимъ видѣніемъ, явно исполнялось предъ глазами братіи.

Подобные примѣры содѣйствія святыхъ устройенію своей обители очень многочисленны. То придетъ святой съ благодатной помощью къ игумену, когда у того за болѣзнію остановится дѣло³⁾; то по его внушенію изъ дальнихъ странъ придутъ мастера на созданіе обители;⁴⁾ то явится онъ во время работы главному мастеру и распорядится касательно самого плана постройки, какъ, напр., явился препод. Але-

¹⁾ Ркп. Сол. библ. № 992 стр. 100—104.

²⁾ Ркп. Сол. библ. № 992 стр. 109.

³⁾ № 230 стр. 213—216.

⁴⁾ № 992 стр. 116.

ксандръ Ошеленскій мастеру Василию, который, будучи позванъ, пере-
строить церковь *трудоу самого святаго*, боялся приступить къ ея
разрушенію. «Азь готовъ есмь помогати тебѣ, сказалъ ему святой; сеи
придохъ, да новѣдаю ти сіе: егда начнеши — здати храмъ во имя Ни-
волы Чудотворца, и одесную страну алтаря сотвори притворъ и при-
совокупи къ алтарю, ту бо лежать мощи моя; надъ мощами же со-
дѣлай раку.» ¹⁾ Святые берегли даже лѣсъ, назначенный ими на по-
стройку ихъ обители, предупреждая тѣхъ, кто приходилъ рубить его
на свои нужды и строго наказывая непослушныхъ. ²⁾

Продолженіе будетъ.

Объ обязанностяхъ христіанина и противоположныхъ имъ порокахъ.

Такъ какъ притчи составляютъ только часть Евангелія и всего
вообще Св. писанія то, очевидно, въ нихъ нельзя найти полного и
подробнаго ученія о всѣхъ частныхъ обязанностяхъ христіанина. ³⁾
Но нѣкоторыя притчи, какова, наприм., притча о талантахъ, не гово-
ря въ частности ни о какой обязанности, касаются вообще всей нрав-
ственной дѣятельности христіанина, всѣхъ его обязанностей. Другія
содержатъ въ себѣ ученіе о какихъ либо опредѣленныхъ обязанностяхъ
христіанина; такова, напр., притча о немилосердомъ судіи и вдовицѣ,
содержащая въ себѣ ученіе о молитвѣ. Наконецъ, въ одной изъ Еван-
гельскихъ притчей излагается коренной законъ или нравственное нача-
ло всѣхъ обязанностей христіанскихъ.

Посему, въ изложеніи ученія притчей объ обязанностяхъ христі-
анина, мы А. разсмотримъ ту Евангельскую притчу, въ которой из-
лагается ученіе о коренной добродѣтели или основномъ нравственномъ

¹⁾ Ркп. Сол. Библ. № 992 стр. 118.

²⁾ Тамъ же № 189 стр. 13 - 15. (о пертоминскихъ чудотворцахъ).

³⁾ Такъ, напр., ни во дной изъ притчей нѣтъ прямого и яснаго ученія
объ обязанностяхъ состоянія супружескаго, между тѣмъ какъ объ этомъ пред-
метѣ можно найти полное и обстоятельное ученіе въ посланіяхъ апостольскихъ
и отчасти въ самомъ Евангеліи.

началъ всѣхъ обязанностей христіанина, Б., рассмотримъ нѣкоторыя притчи, въ которыхъ съ особенною ясностію и выразительностію изображается вся вообще нравственная дѣятельность христіанская, безъ яснаго и прямого указанія на какую либо частную обязанность; В., рассмотримъ нѣкоторыя притчи, которыя ясно и положительно внушаютъ христіанину какую либо частную обязанность. а)

А., притча о Самарянинахъ и впадшемъ въ разбойники. Въ ней содержится ученіе о нравственномъ началѣ всѣхъ обязанностей христіанина.

Чтобы полнѣе и яснѣе уразумѣть смыслъ сей притчи, обратимся къ поводу, по которому она предложена была Іисусомъ Христомъ. Одинъ законникъ Іудейскій спросилъ Его: *что сотворишь, животоу чтнмнй насльдую?* Господь взаимно спросилъ его: *въ законѣ что писано есть? како чтешн?* Законникъ отвѣтствовалъ: *возлюбити Господа Бога твоего отъ всего сердца своего, и отъ всея души твоея, и всею крпостію твоею, и всею помышленіемъ твоимъ, и ближнего своего, яко самъ себе.* Господь восхвалилъ его за такой отвѣтъ *право отвѣчалъ еси: сіе сотвори, и живъ будешн.* Противъ закона о любви къ Богу законникъ ничего не возразилъ, такъ — какъ и дѣйствительно ничего нельзя было возразить; но относительно любви къ ближнимъ предложилъ вопросъ: *кто есть ближній мой?* Гос-

а) Говоримъ: *нѣкоторыя* притчи, потому ч. рассмотримъ всѣхъ притчей и подробное изложеніе ихъ содержанія повелобы насъ слишкомъ далеко, даѣе предѣловъ краткаго начертанія обязанностей христіанскихъ, по ученію притчей. Бесѣды Отеческія, напр. бесѣды св. Златоуста о богатомъ и Лазарѣ, показываютъ, что одна Евангельская притча можетъ дать великое множество различныхъ темъ или нравственныхъ уроковъ касательно обязанностей христіанина. Въ этомъ отношеніи притчи, можно сказать, неисчерпаемы. Посему, касаясь только нѣкоторыхъ притчей, мы и ихъ не будемъ разбирать во всей полнотѣ и подробности, а рассмотримъ ихъ кратко, въ чертахъ общихъ, извлечемъ изъ нихъ тѣ нравственные уроки, котрые сами собою какбы невольно представляются вниманію, при чтеніи притчи. При томъ намъ и нѣтъ особенной нужды изъяснять всѣ притчи и изъяснять подробно: для нашей цѣли достаточно коснуться только нѣкоторыхъ и въ краткомъ обзорѣ показать проявленіе жизни христіанской въ главнѣйшихъ и существеннѣйшихъ обязанностяхъ христіанина.

подъ отвѣтствовалъ ему притчею, въ которой преподавалъ учение собственно о томъ, какова должна быть истинно христіанская любовь къ ближнимъ.

Въ сей притчѣ говорится, что нѣкоторый человекъ шелъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ и попался разбойникамъ, которые, раздѣвши и избивши его, оставили едва живаго. Случайно тѣмъ же путемъ проходилъ священникъ, и, посмотрѣвъ на израненнаго соотечественника, прошелъ мимо. Потомъ шелъ Левитъ и сдѣлалъ тоже. Наконецъ ѣхалъ Самарянинъ. Онъ сжаился надъ несчастнымъ, и, приступивъ къ нему, обвязалъ его раны, возлилъ на нихъ масло и вино, посадилъ его на то животное, на которомъ ѣхалъ самъ, и, привезши въ гостиницу, заботился о немъ. На другой день, уѣзжая, онъ далъ хозяину гостиницы два сребренника, сказавъ: попейся объ немъ, и, если истратишь болѣе, я, когда буду возвращаться, отдамъ тебѣ. *Кто изъ этихъ трѣхъ, спросилъ Господь законника, ближній мнителъ быти епадшему въ разбойники? — Сотворивый милость съ нимъ,* отвѣтствовалъ законникъ. *Иди, и ты твори токожде* сказалъ ему Господь. а)

Сею притчею Господь научаетъ, что любовь къ ближнимъ должна быть *всеобщая*, простирающаяся на всѣхъ людей, безъ исключенія, будутъ ли они родные или чужіе, единовѣрцы или иновѣрцы, друзья или враги. Самарянинъ въ дѣлѣ любви своей къ Іудеянину ни мало не останавливался тою мыслию, что сей послѣдній не родственникъ ему, не принадлежитъ къ одному съ нимъ народу, и даже, по религіозной ненависти іудеевъ къ Самарянамъ, его врагъ. Далѣе, любовь къ ближнему, по ученію той же притчи, должна быть *самоотверженная*, т. е. должна быть оказываема ближнему и тогда, когда бы исполненіе ея сопровождалось какимъ либо пожертвованіемъ нашихъ личныхъ выгодъ, нашего имущества, нашихъ удобствъ жизни и даже, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго изъясненія сей притчи, самой жизни. Самоотверженность любви также видна въ поступкѣ Самарянина. Кромѣ того, что онъ предобѣдилъ свою народную вражду и ненависть къ іудею, онъ для блага его не пожалѣлъ своихъ трудовъ, не пожалѣлъ вина и масла,

которыя везъ съ собою для своего же употребленія, уступилъ ему то животное, на которомъ ѣхалъ самъ, въ гостинницѣ заботился объ удобствахъ и спокойствіи страдальца, пожертвовалъ для него частію своихъ денегъ, изъявивъ притомъ готовность пожертвовать еще болѣе, если потребуеть нужда. Во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ Самарянина явно усматривается любовь его къ ближнему своему, *яко къ самому себѣ*; ибо всѣмъ своимъ, что только имѣлъ при себѣ, онъ жертвуетъ для блага ближняго.

Въ сей же причинѣ Господь вмѣстѣ съ ученіемъ о любви предлагаетъ намъ и высочайшій *примѣръ* и *образецъ* любви. Этотъ примѣръ есть Онъ Самъ. Притча о Самарянинѣ по толкованію св. Отцевъ и учителей церкви а) имѣеть, между прочимъ, и такой смыслъ: человекъ, вышедшій изъ Иерусалима, града святаго жилища Божія, и шедшій въ Иерихонъ, преданный нѣкогда проклятію, потомъ попавшійся разбойникамъ, избитый ими и оставленный полумертвымъ знаменуетъ все вообще человѣчество, въ лицѣ Адама изгнанное изъ рая дѣлать землю, проклятую Богомъ, порабощенное и плѣненное духовнымъ разбойникомъ диаволомъ, доведенное имъ до состоянія самаго плачевнаго и бѣдственнаго и почти умершее для жизни духовной и Божественной. Священникъ и Левитъ, видѣвшіе избитаго разбойниками человека, но не помогшіе ему, изображаютъ всѣ вообще учрежденія и постановленія церкви Восточавѣтвой, какъ то: Моисеевъ законъ, Аараново священство, кровавыя жертвы, проповѣди пророговъ, которыя всѣ, хотя имѣли цѣлю уврачевать бѣдствующее человѣчество, но не достигли волюнъ своей цѣли. Уничуженнымъ лицомъ Самарянина вротай и смиренный сердцемъ Господь Иисусъ Христось изображаетъ Себя Самаго. Онъ единъ дѣйствительно уврачевалъ человѣчество, или, какъ выражается св. Амвросій Медиоланскій, „уврачевалъ человека полуживаго, котораго никто не могъ прежде Его исцѣлить“ б). Онъ возлилъ, на язвы человека масло и вино, то есть, по толкованію бла-

а) См. Бл. Феод. тол. на 10 гл. Лук. Св. Амврос. Мед. Воск. чт. г. X. Приточн. Сильв., час. I. со многими ссылками и указаніями на св. Отцевъ и учито. ц., какъ-то: св. Амвросія, Блаженн. Теофил., Оригена. Бл. Терон., Бл. Авг.; смот. также Мак. Вел. Бес. XXX. § 7. Corn. a lap. in. Luc. cap. 10.

б) Вос. чт. г. X. № 21.

женнаго Феофилакта, свое учение а); „всади же, продолжаетъ тотъ же Блажен. толкователь, уязвленное наше существо на Свой подъяремникъ, се есть, на Свое тѣло,“ — на Себя Самаго, вмѣстѣ съ естествомъ нашимъ, будучи безгрѣшенъ Самъ, Господь пріялъ все бремя грѣховъ, тяготѣвшее надъ челоуѣчествомъ. Подъ гостинницею разумѣется церковь, въ которой силою Благодати врачуются немощи нашего естества; гостинникъ знаменуетъ всѣхъ тѣхъ, коимъ ввѣренно Господомъ попеченіе о душахъ челоуѣческихъ. И такъ въ сей притчѣ Господь таинственно изобразилъ все дѣло искупленія челоуѣчества, имъ совершенное и въ своемъ лицѣ показавъ образецъ любви совершеннѣйшей. Ибо что побудило Господа совершить дѣло нашего искупленія? Любовь къ Богу Отцу Своему, ревность по славѣ Божіей. По сей любви Онъ низшелъ въ міръ и, воспріявъ естество наше, пострадалъ за насъ на крестѣ, въ чемъ явилъ высочайшую любовь Свою къ намъ, по собственному Его изреченію: *больше селъ любви ни кто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* б) Симъ примѣромъ Своей любви Господь научаетъ Своихъ послѣдователей не щадить и своей жизни ради ближнихъ, если того требуетъ любовь къ нимъ.

Такимъ образомъ, рассматривая учение притчи о Самарянинѣ совокупно съ поводомъ, по которому она предложена Иисусомъ Христомъ, мы видимъ, что начало и корень всѣхъ обязанностей христіанина есть любовь къ Богу и ближнему. Законникъ сказалъ, что сущность закона, сущность всѣхъ обязанностей, имъ предписываемыхъ, состоитъ въ томъ, чтобы любить Бога болѣе всего и паче всего, и ближняго своего, какъ самаго себя, и Господь утвердилъ истинность словъ его: право отвѣщаль еси. Видимъ далѣе, что любовь сія должна быть всеобщая, самоотверженная и, какъ показываетъ примѣръ Самаго Господа, простирающаяся даже до пожертвованія собственной жизнью ради Бога и ближнихъ. И если христіанинъ не прально носить сіе имя, если онъ дѣйствительно есть послѣдователь Иисуса Христа и, что особенно важно, чрезъ таинства св. церкви тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ Иисусомъ Христомъ и живетъ единою съ нимъ жизнью: то и онъ, подражая своему Господу и учителю, долженъ первѣе всего и болѣе всего любить Бога, а въ Немъ и ради Его любить своихъ ближ-

а) Благовѣстникъ. Лук. гл. 10. б) Іоан. XV, 13.

нихъ, такъ, что бы любовь сія была источникомъ, душою, руководительнымъ началомъ всѣхъ его дѣйствій, первѣйшимъ и главнѣйшимъ побужденіемъ къ исполненію имъ своихъ обязанностей. Посему-то и св. Апостоль Павелъ говоритъ: *исполненіе закона любви есть а).* Поелику же законъ Божій, предписывающій намъ обязанности въ отношеніи къ Богу и ближнимъ, есть одинъ: то и любовь къ Богу и ближнимъ, какъ исполненіе сего закона, какъ его основаніе и сущность, въ существѣ своемъ одна и нераздѣльна, такъ, что тотъ, кто истинно любитъ Бога, истинно любитъ и ближняго, и кто истинно—христіанскою любовію любитъ ближняго, тотъ чрезъ сіе самое показываетъ, что онъ любитъ и Бога: *о семъ види, яко любима чада Божія,* говоритъ св. Апостоль Іоаннъ, *аще Бога любима, аще кто речеть, яко люблю Бога, а брата своею ненавиждеть, ложь есть: ибо не любима брата своего, его же видеть, Бога, Его же не видеть, како можетъ любить? б.)*

Притчею о Самарянѣхъ Господь избличаетъ, наконецъ, недостатокъ любви къ ближнему, недостатокъ, которому подверженъ былъ законникъ, какъ видно изъ замѣчанія, какое сдѣлалъ о немъ Евангелистъ: *онъ же, хотя оправдился самъ, рече ко Іисусу: и кто есть ближній мой?* Законникъ почиталъ себя праведнымъ по отношенію къ заповѣди о любви къ ближнимъ, и потому дерзновенно спросилъ, Господа о томъ, кого должно почитать ближнимъ, думая, что Господь согласно съ мнѣніемъ тогдашнихъ Іудеевъ, назоветъ ближними однихъ только единоземцевъ и единовѣрцевъ или, согласно съ ученіемъ фарисеевъ, однихъ ближайшихъ родственниковъ и друзей. Должно при семъ вспомнить и то, что тѣже фарисеи учили презирать иновѣрцевъ и не оказывать имъ никакого благодѣанія; а въ отношеніи къ врагамъ личнымъ позволяли ненависть и мщеніе и почитали ихъ дѣломъ законнымъ и справедливымъ. Сіи то недостатки противъ священнѣйшей обязанности любви къ ближнимъ Господь и избличаетъ Своею притчею, уча въ ней любви христіанской, объемлющей всѣхъ людей, даже враговъ, которой учитъ Онъ и Своимъ примѣромъ, какъ воплотившійся и пострадавшій за всѣхъ людей, чрезъ грѣхъ содѣлавшихся врагами Божиими, пострадавшій за самыхъ враговъ, гонителей и распинателей Своихъ.

а) Рим. XIII, 9. б.) I Іоан. IV, 20.

Б.) Показавъ коренное начало нравственныхъ обязанностей христіанина, обратимъ теперь вниманіе на нѣкоторыя изъ Евангельскихъ притчей, въ которыхъ съ особенною ясностію и выразительностію изображается вся вообще нравственная дѣятельность христіанина, безъ примаго указанія на кабую либо отдѣльную, частную его обязанность. Таковы притчи о десяти дѣвахъ, о талантахъ, данныхъ рабамъ, и о десяти минахъ серебра, данныхъ десяти рабамъ.

Притча о десяти дѣвахъ или ученіе о необходимости добрыхъ дѣлъ

Тогда (когда наступитъ второе славное пришествіе Спасителя), подобно будетъ царствіе небесное десяти дѣвамъ, которыя, взявъ свѣтильники свои, вышли на встрѣчу жениху. Пять изъ нихъ было мудрыхъ, и пять глупыхъ. Сии глупыя, взявши свѣтильники свои, не взяли съ собою масла. Мудрыя же взяли масло въ сосудахъ со свѣтильниками своими. И какъ женихъ замедлилъ, то задремали всѣ и уснули. Но въ полночь раздадеся кликъ: се, женихъ грядетъ, выходите на встрѣчу ему. Тогда встали всѣ дѣвы тѣ, и приготовили свѣтильники свои. Глупыя же мудрымъ сказали: дайте намъ масла вашего; потому что свѣтильники наши гаснутъ. Мудрыя отвѣтствовали, говоря: чтобы не случилось недостатка у насъ и у васъ, подите лучше къ продающимъ и купите себѣ. Когда же пошли онѣ покупать, пришелъ женихъ, и готовыя вошли съ нимъ на бракъ, и двери затворились. Послѣ приходятъ и прочія дѣвы, и говорятъ: господи, господи, отвори намъ. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ, не знаю васъ, а) Притчу Господь заключилъ словами: *бдите убо, яко не вѣсте дне ни часа, азъ онъже Сынъ человѣческій придетъ.* б.) То есть: бодрствуйте, будьте внимательны и осторожны, непрестанно приготовляйтесь къ внезапному пришествію Сына человеческого! Но въ чемъ должно состоять это приготовленіе?

Вся вообще церковь Христова здѣсь, на землѣ, состоитъ изъ добрыхъ и злыхъ, изъ христіанъ истинныхъ и христіанъ ложныхъ. Первые уподобляются дѣвамъ мудрымъ, вторые — юродивымъ. Тѣ и другіе равно имѣють свѣтильники, то есть, вѣру, равно чрезъ таинства

св. церкви приобрѣли право быть и именоваться христіанами, - дѣвами небеснаго жениха Господа Іисуса. Но не всѣ запасаются елсемъ, которыми можно было бы возжечь свѣтильники, когда внезапно придетъ женихъ, — не всѣ ревнуютъ о дѣлахъ благихъ и добрыхъ, которыми можно было бы доказать истинность, чистоту и правоту вѣры на страшномъ и внезапно имѣющемъ открыться судѣ Христовомъ. А потому не всѣ впадуть въ брачный чертогъ жениха, т. е. въ будущее блаженное царство Іисуса Христа, но только дѣвы мудрыя, имѣющія елей, души, ревнующія о дѣлахъ спасительныхъ и добрыхъ. „Если, говоритъ св. Маврій Великій, не увидимъ въ себѣ плодовъ любви, мира, радости, братости, пресовокунию еще, смиренномудрія, простоты, искренности, вѣры, сколько должно, великодушія, дружелюбія: то трудились мы безъ пользы... Почему, таковыя ни чѣмъ не отличаются отъ пяти юродивыхъ дѣвъ, которыя за то, что здѣсь еще не имѣли въ сердцахъ духовнаго елея, то есть, духовной дѣвственности изчисленныхъ выше добродѣтелей, наименованы юродивыми, жалкимъ образомъ оставлены ввѣ царскаго брачнаго чертога“ а)

И такъ сія притча ясно намъ внушаетъ, что для спасенія *не* *обходима христіанину добрая дѣла, не обходимо вообще исполненіе своихъ обязанностей.* Подобна ей въ пѣкоторомъ отношеніи и притча о *талантахъ*, и въ самомъ Евангеліи непосредственно слѣдующая за нею.

„Онъ (Спаситель) *поступитъ* подобно человѣку, который, отправляясь въ дальній путь, призвалъ рабовъ своихъ, и поручилъ имъ имѣніе свое; и далъ одному пять талантовъ, другому два, третьему одинъ, каждому по его силѣ; и тотчасъ отправился. Получившій пять талантовъ пошелъ, употребилъ ихъ въ дѣло, и приобрѣлъ другіе пять талантовъ. Такъ же точно и получившій два таланта приобрѣлъ другіе два. Получившій же одинъ талантъ, пошелъ, и закопалъ его въ землю, и скрылъ серебро господина своего. По долгомъ времени возвращается господинъ рабовъ тѣхъ и требуетъ у нихъ отчета. И приступивъ получившій пять талантовъ, принесъ другіе пять талантовъ и говоритъ: господинъ! ты далъ мнѣ пять талантовъ; вотъ, я приобрѣлъ

а) Слов. III, гл. 5.

на них другіе пять талантовъ. Господинъ его сказалъ ему: хорошо, добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ; надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость господина твоего. Приступилъ также и получившій два таланта и сказалъ: господинъ, ты далъ мнѣ два таланта; вотъ, я приобрѣлъ на нихъ другіе два таланта. Господинъ его сказалъ ему: хорошо добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ; надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость господина твоего. Приступилъ же и получившій одинъ талантъ, и сказалъ: господинъ! я зналъ тебя, что ты человекъ жестокой! жвнешь, гдѣ не сѣялъ, и собираешь, гдѣ не расточалъ; и убоясь, пошелъ, и скрылъ талантъ твой въ землю; вотъ тебѣ твое. Господинъ же его сказалъ ему въ отвѣтъ: рабъ лубавый и лѣнивый! когда ты зналъ, что я жну, гдѣ не сѣялъ, и собираю, гдѣ не расточалъ; то надлежало тебѣ отдать сребро мое купцамъ; и я, возвратясь, получилъ бы мое съ прибылью. И такъ возлите у него талантъ.. А не потребнаго раба выбросьте во тму внѣшнюю; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ“ а)

И въ сей притчѣ также, какъ и въ притчѣ о дѣвахъ, внушается необходимость добрыхъ дѣлъ и въ побужденіе къ нимъ представляется съ одной стороны награда, ожидающая на судѣ Христовомъ рабовъ благихъ и вѣрныхъ, съ другой — изгнаніе во тму кромѣшнюю, въ муку вѣчную, ожидающее нерадивыхъ къ исполненію своихъ обязанностей. Но обратимъ вниманіе на то, что господинъ не одинаково, а различно раздѣляетъ таланты рабамъ своимъ. Подъ талантами *серебра здѣсь разумѣются многоразличные дары Божіи* благодатные б) и естественные в) и многоразличныя служенія, ввѣряемая Богомъ каждому христіанину. Одинъ, по премудрому устроенію Божію, имѣеть нять талантовъ, — поставленъ или на высокой чредѣ пастырскаго служенія, или на высокой степени общественной жизни и надѣленъ отъ Бога дарованіями, необходимыми для его служенія; другой получилъ два

а.) Матѣ. XXV, 14 — 30. в.) Подъ талантами, говоритъ св. Зл. здѣсь разумѣется то, что находится во власти каждаго, напр., покровительство, или имѣніе, или наученіе, или другое что нибудь.“ Бес. на Ев. Мѣ. LXX VIII.

б.) Приложивши убо дѣла, говор. Вл. Теоф., къ благодати, даннѣй имъ, похвалы и почести приѣмлютъ равно вси, слыша кій ждо: добре, рабе благій и вѣрный. „Благовѣстникъ“ Мѣ. гл. XXV.

таланта, — имѣть нѣкоторое превосходство надъ другими или по дарамъ духовнымъ, или по званію и состоянію, или по порядку природы, какъ, напр. отецъ надъ дѣтьми; иной, наконецъ, имѣть одинъ талантъ, — не отличается ни обильными дарованіями духовными, ни высокою служенія въ царствѣ благодати или въ обществѣ человѣческомъ, но поставленъ въ состояніи зависимости и подчиненія. Но, не смотря на сіе различіе, каждый долженъ трудиться надъ исполненіемъ обязанностей христіанскихъ, по мѣрѣ своихъ силъ и дарованій, сообразно съ своимъ званіемъ и состояніемъ. Кто бы онъ ни былъ, пастырь или пасомый, начальникъ или подчиненный, богатый или бѣдный, образованный или необразованный, каждый долженъ исполнять свои обязанности сообразно съ своимъ званіемъ и состояніемъ, въ которомъ онъ поставленъ Богомъ по мѣрѣ своихъ силъ и дарованій духовныхъ, изліянныхъ на него благодатию Божіею.

Съ притчею о талантахъ весьма сходна другая притча одесяти минахъ, данныхъ десяти рабамъ а). Различіе между ними то, что въ первой притчѣ господинъ одному рабу ввѣряетъ пять талантовъ, другому — два, третьему — одинъ, тогда какъ здѣсь всѣмъ рабамъ ввѣряетъ по ровну, по одной минѣ серебра. А между тѣмъ и здѣсь одинъ рабъ на свою мину приобрѣлъ десять минъ, другой — пять, и за то оба получаютъ награду; рабъ же лѣнивый и лукавый, какъ и въ притчѣ о талантахъ, оставляетъ свою мину безъ всякаго употребленія, и за то осуждается. Сею притчею предварительно изобличены Иисусомъ Христомъ всѣ тѣ, кои вздумали бы извинять недостатокъ добрыхъ дѣлъ въ своей жизни или скудстію своихъ благодетныхъ и естественныхъ дарованій или унизительностію своего званія и состоянія, или другимъ чѣмъ либо подобнымъ. Нѣтъ, Господь даетъ всякому столько, сколько нужно для его спасенія, хотя бы кто получилъ наименьшую, по видимому, мѣру благодати. Что для одного раба значать пять талантовъ, то для другаго, при его меньшихъ силахъ и способностяхъ, значить одинъ талантъ, одна мина серебра. Для того пять талантовъ, какъ одна мина: для сего одна мина, какъ пять талантовъ. Въ семъ отношеніи Господь всѣмъ даетъ равно, — по одной минѣ серебра б).

а.) Лук. XIX, 12—26.

б.) „Аще унываемъ и лѣнимся произволеніемъ говор. Блаж. Θεοφιλάγγ"

Такимъ образомъ, двѣ послѣднія притчи, внушая мысль о важности и необходимости добрыхъ дѣлъ и вообще, отчасти касаются и частныхъ обязанностей и дѣйствій христіанина. Онѣ внушаютъ, что всѣмъ вообще необходима жизнь добродѣтельная, и каждому въ частности необходимы подвиги добродѣтели, сообразные *съ его состояніемъ, званіемъ, съ его дарованіями благодатными и естественными*. Такъ, пастырю потребна мудрая заботливость о спасеніи пасомыхъ: пасомымъ — послушаніе гласу пастырей, и т. п.

(Продолженіе будетъ).

Рѣчь инспектора гимназіи А. Ф. Преображенскаго, произнесенная на актѣ въ гимназіи 10 іюня.

Милостивые государи.

Наша жатва кончена, труженники нивы духовной сошли съ поля, вознагражденными по мѣрѣ своихъ трудовъ, — одни съ полнымъ успѣхомъ, другіе безуспѣшно, успѣхъ третьихъ зависитъ отъ того, какъ одни соберутъ за каникулы растерянные по нивѣ колосья, другими словами какъ сдадутъ своей послѣканикулярный экзаменъ. Трудъ каждаго взвѣшенъ и оцѣненъ по силамъ и достоинству. Сегодня собрались мы на общій нашъ праздникъ, завершающій страдную пору, чтобы подѣлиться добытыми результатами годичнаго труда. Но прежде чѣмъ предложена будетъ объ этомъ рѣчь, позволю себѣ, въ надеждѣ на ваше благосклонное вниманіе, сказать нѣсколько словъ по вопросу: «*религіозно — нравственное воспитаніе дѣтей въ примѣненіи его къ требованіямъ гражданскаго долга.*» Спосібный заинтересовать насъ и самъ по себѣ во всякое время по близкому отношенію къ намъ, какъ родителямъ и воспитателямъ, предметъ тотъ въ настоящее время является заслуживающимъ особеннаго вниманія нашего по той заботливости, какая обращена на него правительствомъ нашимъ, по нѣко-

послѣжде винимъ Бога, якоже навыхокомъ глаголати: что сотворю?.. онъ Петръ бѣ, онъ же Павелъ бѣ. о, не разумный чловѣче! и мнась сей Павла ты сотворить и Петра; дѣлай по силѣ, и принеси что давшему ти; аще и не Петръ и не Павелъ, ты тоже съ Петромъ и Павломъ, вземъ и онъ мнась и ты мнась **Благовѣстникъ. Ев. Лук. гл XIX.**

торымъ, конечно, побужденіямъ на то. Незадаваясь широкою задачею изслѣдователя по данному вопросу, по своей некомпетентности въ немъ, я намѣренъ лишь подѣлиться съ вами тѣми впечатлѣніями и соображеніями, какія дало мнѣ мое личное наблюденіе, опытъ собственной и другихъ.

Религія и нравственность въ все время и у всѣхъ народовъ составляли и составляютъ главныя основы человѣческаго счастья. Жизнь политическая, гражданская и семейная во всѣхъ ихъ проявленіяхъ одинаково зависятъ отъ нихъ, и въ нихъ только находя своихъ истинныхъ руководителей и совѣтниковъ. Успѣхъ или военный, общественное или несчастіе, домашнее или семейное благополучіе — все стоитъ въ тѣсной связи съ тѣмъ, какъ народъ преданъ своей религіи и насколько внимателенъ въ требованіямъ нравственного долга. Отсюда прямо вытекаетъ политическая самостоятельность страны, или ея зависимое положеніе. Въ самомъ дѣлѣ, разсматривая жизнь народовъ, мы замѣчаемъ, что все великія эпохи въ исторіи государствъ были въ тоже время эпохами цвѣтущаго состоянія религіи и нравственности; такъ было у древнихъ евреевъ, такъ было въ Греціи и Римѣ. Паденію религіи и съ нею и нравственности у тѣхъ же народовъ сопровождалось всегда упадкомъ гражданской жизни вначалѣ, потерю политической свободы въ послѣдствіи. Еще замѣтите это проглядываетъ въ исторіи христіанскихъ государствъ. Цвѣтущія времена того или другаго христіанскаго народа, когда онъ провинуть былъ высокими идеями чести, правды и мужества, — были всегда временемъ религіознаго и нравственного процвѣтанія страны. Но едва основы эти ослабѣвали, какъ народъ падалъ съ высоты своего величія и славы: государственный организмъ его разшатывался и онъ становился добычею другаго. Самыя лучшія страницы и нашей исторіи представляютъ періодъ рѣдкаго въ исторіи религіозно — нравственного воодушевленія, когда вѣра въ провидѣніе, любовь къ престолу и родинѣ составляли все для вѣрныхъ сыновъ отечества. Для примѣра достаточно указать на 612 и 1812 годы испытаній, когда въ первый изъ нихъ Россія спасла себя, во второй себя и Европу, исключительная обязанная этимъ высокимъ добродѣтелямъ своихъ гражданъ.

И такъ, сознавая все великое значеніе религіозно нравственныхъ

началь въ жизни народовъ, мы должны всецѣло отдаваясь имъ сами, со всею энергіей и любовью развивать ихъ въ дѣтяхъ, какъ будущихъ гражданахъ, чтобы и они въ свсю очередь съ надлежащею полнотою завѣщали ихъ потомству, и отечество наше постепенно крѣпло бы, усиливаясь внутри и извнѣ.

Религія и нравственность, разсматриваемыя отдѣльно въ примѣненіи ихъ къ требованіямъ гражданскаго долга, непремѣннымъ условіемъ для каждаго гражданина ставятъ: первая — вѣру Бога, какъ Творца и Промыслителя, вторая — уваженіе къ законамъ страны и къ властямъ, или установленнымъ. Вотъ эти то чувства и должны быть воспитываемы въ дѣтяхъ обоихъ половъ и различныхъ возрастовъ. Но чтобы воспитаніе достигало желанныхъ цѣлей, а не было бесполезной, а иногда даже и вредной тратой времени, необходимо соблюдать нѣкоторыя педагогическія правила и приемы. Указаніе на эти-то правила и приемы соответственно различнымъ возрастамъ дѣтей и составить собственно предметъ моего разсужденія по данному вопросу. Причемъ большее вниманіе мною будетъ обращено на воспитаніе въ семьѣ, чѣмъ въ школѣ, по той причинѣ, что послѣднее относительно перваго поставлено въ болѣе правильныя и опредѣленныя условія и по программѣ и по выполненію ея, — въ первой же этого нѣтъ.

Начнемъ съ религіознаго воспитанія. «Самая первоначальная и самая младенческая форма религіи» говоритъ знаменитый педагогъ Диттесъ, „основана исключительно на воображеніи. Каждое дитя мечтаетъ и оживляетъ міръ явленій своею собственною жизнію, олицетворяетъ и идеализируетъ все его окружающее. Пониманію дитяти недоступны ни духъ безъ тѣла, ни тѣло безъ духа, ни внутреннія силы безъ внѣшняго явленія, ни внѣшнія явленія безъ внутренней силы; для него ничего нѣтъ мертваго, все дышетъ жизнью, но жизнь эта познается мѣ только въ чувственной формѣ». На основаніи этого совершенно вѣрнаго психологическаго наблюденія должно сказать, что дитяти, въ раннюю пору его жизни лѣтъ до четырехъ, когда еще такъ мало въ немъ самосознанія и способности усвоить невещественное, напрасно мы стали бы внушать ему какія либо отвлеченныя понятія о Богѣ, отношеніяхъ его къ людямъ и ко всему окружающему, и т. п. Въ эти годы достаточно для дитяти однихъ впечатлѣній, способныхъ затро-

нуть его религиозное чувство; иконы и молитва предъ ними домашних могут служить здѣсь лучшими средствами. Послѣ такого урока достаточно будетъ для дитяти, если оно приучится увлекаемое примѣромъ по своей охотѣ становиться съ другими на молитву, или на вопросъ «гдѣ Богъ» указать на икону или на небо. Понятіе божіе того оно не въ силахъ.

Затѣмъ, когда въ слѣдующій періодъ у дитяти появится сознание, когда оно начнетъ интересоваться всѣмъ окружающимъ, станетъ расспрашивать, откуда что, и что значить то или другое, тогда время сообщать ему понятіе о Богѣ. Только при этомъ нужно представлять Бога не какъ отвлеченное, вѣ въ міра стоящее. Верховное существо, но какъ существо живое и постоянно дѣйствующее въ мірѣ, и притомъ дѣйствующее всегда благотельно. Весьма важно, если дитя въ раннюю пору жизни получить такое понятіе о Богѣ; потому что при дальнѣйшемъ развитіи оно вызоветъ въ сердцѣ дитяти искреннюю и глубокую любовь его къ Богу и преданность Его волѣ. Тутъ же своевременно будетъ приучать дитя къ правильной молитвѣ въ определенное для того время, къ хожденію въ церковь, тутъ же можно заставлять дитя сословъ запоминать текстъ начальныхъ молитв.

Таковъ въ общихъ чертахъ естественный ходъ пробужденія и развитія въ дитяти религиознаго чувства въ періодъ дошкольнаго воспитанія приблизительно до семи или восьмилѣтняго возраста. При этомъ нельзя не замѣтить, что кромѣ строгой постепенности, какую соблюдать нужно при сообщеніи дитяти религиозныхъ понятій, въ видахъ болѣе правильнаго развитія религиознаго чувства, въ случаѣ наказанія необходимо прибѣгать скорѣе къ мѣрамъ мягкимъ, прониженнымъ чувствомъ любви и желанія добра дитяти, нежели жестокимъ, соединеннымъ съ насиліемъ и угрозой. Весьма важно здѣсь такъ же устранять все, что можетъ вызвать дѣтскую мечтательность въ родѣ разсказовъ о привидѣніяхъ, о домовыхъ, или что можетъ подорвать дѣтскую вѣру, какъ то кощунство надъ священными предметами, или легкое отношеніе къ нимъ, выражаемое на словахъ или на дѣлѣ. Нужно всегда помнить, что мы имѣемъ дѣло съ натурою впечатлительною, способною скорѣе удержать однажды воспринятое и развить по своему, нежели забыть и дать ему безслѣдно заглухнуть.

Въ такомъ духѣ и съ такою острожностію должно воспитывать дѣтя, какъ выше сказано, до поступленія его въ школу. Но не всегда такъ бываетъ, или лучше сказать, такое воспитаніе составляетъ рѣдкость и какъ бы исключеніе въ домашней средѣ. Большею частію дѣло религіознаго воспитанія здѣсь ведется такъ, какъ укажетъ родителю или воспитателю или личное соображеніе, часто ни на чемъ педагогическомъ неоснованное, или опытъ другихъ, примѣненный къ дѣтямъ другихъ способностей, другой обстановки, а иногда и другаго возраста, перѣдко подготовка подобнаго рода въ семействѣ переходитъ преемственно какъ бы по наслѣдству отъ родителей къ дѣтямъ съ ея достоинствами и недостатками, не малое здѣсь значеніе также имѣютъ для нѣкоторыхъ ложный духъ современности, заимствованный изъ литературы или жизни. Во всѣхъ таковыхъ и подобныхъ случаяхъ, какъ и естественно, дѣло не обходится безъ ошибокъ, иногда мало-важныхъ, иногда же гибельныхъ. Къ числу болѣе важныхъ ошибокъ могутъ быть отнесены слѣдующія.

Нѣкоторые родители слишкомъ спѣшатъ религіознымъ развитіемъ своихъ дѣтей, заставляя ихъ преждевременно заучивать длинныя библейскія рассказы, или выучивать наизусть большія молитвы, употребляя при этомъ принудительныя, даже жестокія мѣры. Такой способъ воспитанія мало принося пользы самому дѣлу воспитанія, пріучаетъ дѣтей къ ханжеству, формализму, а иногда на первыхъ же порахъ вызываетъ въ нихъ отвращеніе къ предмету и отупленіе. Но въ буквальной, механической работѣ должно состоять первоначальное воспитаніе дѣтей въ Законѣ Божіемъ, а въ живомъ, сердечномъ усвоеніи ими главныхъ истинъ вѣры и нравственности. Въ чему такъ способны и воспріимчивы чистыя сердца малютокъ.

Другіе родители влаются въ противоположную крайность, откладывая религіозное образованіе дѣтей до поздняго времени, находя его одни преждевременнымъ, другіе маловажнымъ. Нечего говорить о послѣднемъ доводѣ, самъ предметъ въ этомъ случаѣ хорошо говоритъ за себя, и важность его неоспорима, равно какъ и холодное отношеніе къ нему непростительно. Скажемъ нѣсколько словъ противъ перваго, который основывается обыкновенно на недоступности религіозныхъ истинъ для дѣтскаго пониманія въ пору ранняго возраста. Не теоло-

гическія разсужденія и не какой либо систематическій курсъ должны составлять предметъ религіознаго назиданія въ это время дѣтей, а краткія отрывочныя свѣдѣнія о главныхъ правилахъ вѣры, преподаныя въ возможно элементарномъ и наглядномъ видѣ, а съ такой программой религіозное воспитаніе является послыльнымъ и для шестилѣтняго дитяти и необходимо ему. Потому что при дальѣйшемъ образованіи его въ пору болѣе зрѣлаго возраста въ нравственномъ поведеніи его легко можетъ оказаться ни чѣмъ неполнымъ пробѣлъ, который въ общемъ ходѣ развитія человека дѣлаетъ его одностороннимъ, а иногда наводитъ на невѣрный путь. Бъ такому результату приводитъ вообще запоздалое наученіе дѣтей основнымъ правиламъ вѣры, какими бы доводами оно не обставлялось. Несогрѣтая искрою божественнаго огня въ равній дѣтскій возрастъ душа человека дѣлается холодно восприимчивою къ религіознымъ истинамъ впоследствии.

Бъ сожалѣнію находятся наконецъ между родителями и воспитателями и такіе, которые вопреки всѣмъ педагогическимъ правиламъ, своимъ, ничѣмъ несдерживаемымъ скептицизмомъ убиваютъ въ зародышъ всякое религіозное чувство въ дѣтяхъ. Между другими предметами воспитанія руководи дитя и въ Законѣ Божіемъ, они своимъ узкимъ, предвзятымъ взглядомъ на событія, въ которыхъ видимо участвовалъ промыселъ Божій, или отрицаніемъ даже самого факта, охлаждаютъ дѣтское чувство, вызывая въ душѣ дитяти сомнѣніе и какую-то двойственность. Своими сужденіями, иногда профанирующими священные предметы, въ присутствіи дѣтей, они съ ранняго возраста готовятъ въ послѣднихъ легкое отношеніе ко всему священному и религіозному. Здѣсь преимущественно нужно искать начало того направленія, которое принято называть отрицательнымъ, когда оно достигаетъ своей полной зрѣлости. Откуда въ самомъ дѣлѣ, въ современномъ молодомъ поколѣніи, такъ часто замѣчаемый въ послѣднее время духъ сомнѣнія и критики въ вопросахъ религіозныхъ, доходящій иногда до полного невѣрія? Конечно, начало и конецъ его нужно искать прежде всего въ семьѣ, какъ извѣстной общественной еденицѣ. Правда, кромѣ семьи указываютъ нѣкоторые еще на школу, какъ на источникъ таковаго зла, или поврайней мѣрѣ упрекаютъ ее въ бездѣйствіи противъ него, какъ дѣлаютъ другіе. Но то и другое оди

наово несправедливо. Что школа въ лицѣ своихъ представителей и по дѣйствующимъ въ ней правиламъ и порядкамъ, какъ ничто другое стоитъ внѣ всякихъ обвиненій въ подобномъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, и это не требуетъ доказательствъ. Отвѣтомъ же на второе можетъ служить слѣдующее. — Первоначальная домашняя подготовка въ слѣдствіи необыкновенной впечатлительности дѣтской природы способна создать изъ себя и создаетъ такой оплотъ, о которой разбиваются всѣ усилія школьныхъ педагоговъ, какъ бы дѣйствія ихъ разумно ни направлялись. Подтвержденіемъ тому служить каждодневный опытъ въ дѣлѣ школьнаго воспитанія. Съ другой стороны, что и школа можетъ сдѣлать, если созданное въ ней съ большимъ трудомъ съ необыкновенною легкостію и беззабывчивостію разрушается дома. Не въ рѣдкость встрѣтить, какъ разумныя требованія школы парализуются домашними воспитанниками на дому. Часто не замѣчая присутствія дѣтей или не придавая тому никакого значенія, говорится при нихъ то, что прямо противорѣчитъ объясненію, слышанному ими въ классѣ по извѣстному религіозному и нравственному вопросу. Школа требуетъ отъ своихъ воспитанниковъ аккуратнаго хожденія въ церковь, родители или воспитатели часто по чему либо удерживаютъ ихъ дома и оправдываютъ потомъ предъ начальствомъ. Еврейскіе мальчики не посѣщаютъ своихъ синагогъ, потому что того не требуютъ ихъ родители, а училищное начальство въ это дѣло не вмѣшивается. Училищное начальство требуетъ отъ воспитанниковъ должнаго къ себѣ и другимъ почтенія и достойнаго ученика поведенія даже за стѣнами школы, со стороны родителей слышится часто неудовольствіе. Если вообще въ дѣлѣ образованія важно дружное, согласное стремленіе къ определенной цѣли, то тѣмъ болѣе это необходимо въ дѣлѣ религіознаго образованія дѣтей, такъ какъ по общему педагогическому правилу въ прученіи къ добру и злу главные воспитатели — это личное вліяніе и примѣръ лицъ, близко стоящихъ къ воспитаннику.

Перейдемъ теперь къ второй половинѣ разсужденія — къ нравственному воспитанію дѣтей въ идеи законности. Много факторовъ должно войти сюда, чтобы составить извѣстное воспитательное начало, какъ то аккуратность, умѣренность, вѣжливость и другіе, безъ которыхъ предметъ воспитанія не можетъ имѣть ни своей цѣнности, ни

законченности; но главный изъ нихъ — приученіе дѣтей къ послушанью. Въ немъ заключается вся тайна нравственнаго воспитанія. Приучая дѣтей къ повиновенію и порядку, оно въ тоже время воспитываетъ въ нихъ незамѣтно уваженіе къ личности человѣка и къ закону. А на этомъ главномъ образомъ и основывается тотъ кодексъ нашихъ отношеній между собою и къ государству, который выражается въ словахъ гражданскій долгъ или обязанность, и безъ которыхъ немислимы ни спокойствіе страны, ни тѣмъ болѣе ея благоденствіе. Всѣ же остальные воспитательныя въ этомъ отношеніи средства должны войти сюда какъ необходимыя вспомогательныя мѣры, пополняющія дѣло воспитанія и скорѣе доводящія его до желанной цѣли. Остановимся же на главномъ воспитательномъ началѣ — на послушаніи: когда и какъ нужно начинать развитіе въ дѣтяхъ этого необходимаго свойства? Появленіе въ дитяти самосознанія, какъ и въ религіозномъ воспитаніи, должно служить здѣсь началомъ, а собственный примѣръ домашнихъ — первыми уроками. Взаимное уваженіе членовъ семьи другъ къ другу, непринужденное повиновеніе младшихъ волю старшихъ, и такимъ образомъ въ общемъ семейная жизнь, полная любви и согласія — вотъ та первоначальная школа, въ которой долженъ воспитываться и складываться характеръ человѣка, и въ которой должны получать свои первыя впечатлѣнія будущіе граждане. Не давая мѣста развитію эгоистическихъ стремленій, она кладетъ въ молодыхъ сердцахъ прочныя основы чувства долга и законности. Съ дальнѣйшихъ развитіемъ дитяти физическимъ и умственнымъ сама собою является необходимость требовать отъ него фактическаго повиновенія, вѣжливости и аккуратности. При чемъ, конечно, сами мы должны служить живымъ примѣромъ для своихъ питомцевъ, не доводя впрочемъ въ томъ и другомъ случаѣ своихъ воспитательныхъ мѣръ вособенности относительно послушанія до крайней степени повиновенія дитяти, за которой бы терялась его собственная личность, а съ нею вмѣстѣ и всякая склонность къ самостоятельности. Здѣсь являются умѣстными, а для нѣкоторыхъ дѣтей, неотличающихся отъ природы мягкимъ характеромъ, необходимыми своего рода карательныя мѣры, какъ то — внушенія, взысканія, замѣчанія и др. Мѣры эти лучше всего соблюдать строгія, рѣшительныя, такъ какъ такія мѣры могутъ скорѣе и вѣрнѣе привести дитя въ сознанію совершаемыхъ имъ проступковъ, а въ тоже время и къ

необходимости избѣгать ихъ. Но при всей своей строгости онѣ, какъ и въ религіозномъ воспитаніи, не должны однако отличатся суровостію и жестокостію; такъ какъ въ противномъ случаѣ въ силу дѣтской подражательности, онѣ легко могутъ привиться къ дѣтямъ и по переходѣ послѣднихъ въ жизнь въ характерѣ ихъ имѣть свой замѣтный отпечатокъ въ видѣ ли излишней строгости, педантизма или неуживчивости, такихъ чертъ характера, которыя противорѣчатъ гуманнѣйшимъ стремленіямъ человѣка и мѣшаютъ правильному выполненію имъ своего долга. Мягкое и ласковое обращеніе, какъ и въ религіозномъ воспитаніи, здѣсь также должно стоять на первомъ планѣ, съ непремѣннымъ однако условіемъ примѣненія его въ строго опредѣленныхъ границахъ, потому что доведенное до степени поблажки, оно легко можетъ развить въ дѣтяхъ легкое отношеніе къ своимъ обязанностямъ, даже уклоненіе отъ нихъ, невысказанность къ себѣ и другимъ. Здѣсь между прочимъ нужно искать начало развитія тѣхъ мелкихъ, безхарактерныхъ, всеизвиняющихъ натуръ, которыя прямо или косвенно обходя требованія закона и долга, вносятъ въ общество индифферентное отношеніе къ гражданскимъ обязанностямъ, за которыми остается только одинъ шагъ къ полному пренебреженію ими въ деморализаціи. Къ несчастію и эта послѣдняя степень забвенія гражданскаго долга, какъ показываетъ жизнь, не остается обидною. Выступать на арену ея въ качествѣ активнаго или пассивнаго дѣятеля приходится по большей части тѣмъ, которые не получили въ свое время никакихъ правильныхъ задатковъ къ развитію въ себѣ гражданскаго долга, конечно не по собственннй винѣ, а по винѣ своихъ воспитателей, дѣйствующихъ такъ въ отношеніи къ своимъ питомцамъ или сознательно въ силу ложной идеи «свободнаго развитія личности человѣка» или несознательно, по невѣжеству.

Уже на основаніи этого краткаго обзора не трудно убѣдиться, что та или другая степень нравственной выдержки гражданина въ прямой и первой обязанности его жить по закону зависитъ прежде всего отъ семьи, здѣсь владется прочный или слабый фундаментъ, на долю школы остается только продолжать его или исправлять. Какъ удастся и это выполнить школь, опять таки зависитъ отъ семьи, отъ того или другаго отношенія ея къ школь; живое, солидарное съ тре-

бованиями школы участие семьи въ школьномъ дѣлѣ даетъ хорошіе результаты, холодное, противодѣйствующее — дурные, кот рые связываются какъ въ школѣ, такъ и за предѣлами ея въ видѣли ослушанія, неповиновенія, строптивости духа и другихъ недостатковъ, обнаруживающихъ нравственную незрѣлость бывшихъ школьныхъ питомцевъ. Правда въ школу проникаютъ иногда недостойные ея элементы, слабо, а иногда ложно выдержанные дѣти, которыя порализующимъ образомъ дѣйствуютъ на хорошія ея силы, въ силу товарищества, почему бываетъ верѣдко, что и благовоспитанные и строго выдержанные мальчики на д му, поучась недолгое время въ школѣ, оказываются нравственно въ той или другой степени пострадавшими. Но въ какой школѣ этого нѣтъ даже не изъ нашихъ русскихъ? и чтобы однако сталъ упрекать въ этомъ школу, если она противодѣйствуя по мѣрѣ силъ своихъ распространенію въ питомцахъ дурныхъ наклонностей путемъ дѣтской переимчивости достигаетъ цѣли хотя отчасти.

Между тѣмъ какъ находятся люди, которые какъ указанные мною, такъ и другіе подобные недостатки нравственно — гражданскаго воспитанія относятъ исключительно къ недостаткамъ школьнаго образованія. Было время, когда литература, во главѣ съ своими передовыми бойцами употребляла все свои усилія, чтобы отыскать въ школьномъ дѣлѣ бодто бы деморализующія начала, предпринимая противъ школы съ этою цѣлю цѣлые походы, и увлекая на этотъ путь не малую часть общества. Было это время и не такъ давно, такъ что отголоски его хорошо слышатся еще и теперь. Говоря о религіозномъ воспитаніи, я обстоятельно изложилъ въ своемъ мѣстѣ всю несостоятельность такихъ упрековъ, падающихъ на школу, здѣсь ограничусь лишь упоминаніемъ о томъ, что такія услуги обществу, откуда бы онѣ ни шли, тяжелыя услуги, оно само расплачивается за нихъ въ лицѣ своихъ дорогихъ сокровищъ дѣтей. Не школа деморализуетъ дѣтей, а всякія протесты противъ ней вносятъ деморализацію въ школу и дѣлаютъ ея питомцевъ равнодушными къ школьнымъ порядкамъ, а затѣмъ и къ порядкамъ, представляемымъ дѣйствительною жизнью. Не школа виновата въ недостаткахъ современной молодежи, она дѣлаетъ, что можетъ, имѣя достаточно въ своемъ распоряженіи облагораживающихъ

средствъ, а виновато само общество, въ которомъ, какъ правдиво на этотъ разъ высказался одинъ современный беллетристъ, „слишкомъ мало“ заключается нравственныхъ силъ, мало вѣры, мало идеаловъ, которые питаютъ благороднѣйшія чувства души, направляютъ юношескія мечты и порывы на возвышенныя, облагораживающія цѣли“, а при такихъ условіяхъ продолжаетъ онъ далѣе, „нѣтъ здоровой почвы для воспитанія: въ юные умы слишкомъ рано проникаетъ со всѣхъ сторонъ всеразбѣдающее отрицаніе, отрицаніе безпринципное, безвысходное, неимѣющее положительнаго базиса, создающее только умственный хаосъ и нравственныя развалины... которымъ приносится въ жертву все — силы, чувства, совѣсть и нравственность“.

Таково значеніе религиозно-нравственныхъ началъ въ общемъ строѣ жизни, разсматриваемыхъ отдѣльно, такова сила и мочь государства отъ господства ихъ въ немъ, и такова слабость и безсиліе страны отъ недостатка ихъ, и слѣдовательно такова необходимость воспитанія ихъ въ дѣтяхъ. Разсматриваемыя въ связи, они въ слѣдствія своего тѣснаго взаимодѣйствія еще съ большою очевидностью говорятъ за себя. Чтобы быть краткимъ сошлюсь здѣсь на исторію народовъ, гдѣ мы часто замѣчаемъ, что едва начинаетъ ослабѣвать въ какомъ либо обществѣ понятіе о Богѣ, тотчасъ же начинаютъ терять въ немъ свою силу послушаніе и повиновеніе. Они ослабѣваютъ въ семействахъ, гдѣ ложно понятая мысль о свободѣ вызываетъ дитя къ противодѣйствію и непокорности отцу и матери. Они ослабѣваютъ въ государствахъ, гдѣ явно начинаетъ падать авторитетъ власти, гдѣ законъ перестаетъ уже находить въ обществѣ искреннее уваженіе къ себѣ, и гдѣ каждый понятіе свободы толкуетъ по своему.

Дѣти, вы готовитесь быть будущими гражданами нашего обширнаго отечества, запаситесь же теперь всѣмъ, что необходимо для честнаго и полезнаго служенія ему; полная покорность вождъ старшихъ, которымъ ввѣрена забота о васъ пусть будетъ первымъ и единственнымъ свѣточемъ вашимъ, озаряющимъ путь. На насъ родителяхъ и воспитателяхъ лежитъ священная обязанность по мѣрѣ силъ своихъ правильно руководить ихъ въ этомъ. Не мѣсто здѣсь перекурамъ, будемъ дружно, съобща преслѣдовать цѣль, въ успѣхъ которой намъ Богъ. Будемъ вѣрными средствами достигать желаемаго, чтобы не

быть въ отвѣтъ передъ потомствомъ, и чтобы предъ Тѣмъ, кому нужно дать послѣдній отвѣтъ, каждому изъ насъ не обинуясь пришлось сказать: „вотъ я и дѣти мои“.

СОДЕРЖАНІЕ

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. I. Опрежденія Св. Синода за №№ 70, 961, и 1. II. Распоряженія Высшаго Начальства: Приказъ Оберъ—прокурора. III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. IV. Епархіальныя извѣстія V. Списокъ учениковъ Симферопольскаго мужскаго училища. VI. Объявленіе отъ правленія училища. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. 1. Мѣстныя святыни. 2. Объ обязанностяхъ христіанина. 4. Рѣчь инспектора гимназіи.

Дозволено цензурою. Симферополь, Іюля 15-го дня 1883 года.
Цензоръ Протоіерей *Григорій Левичій*.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей **А. Стекловъ**.

Секретарь Консисторіи И. Соловьѣвъ.

Печ. въ Таврич. Губернск. Типографіи.